

**Алексей
ХОХЛАТОВ** НЕОСФЕРА 2069 – БУДУЩЕЕ БУДЕТ СВЕТЛЫМ

**Алексей
ХОХЛАТОВ**

**НЕОСФЕРА
2069**

**БУДУЩЕЕ
БУДЕТ СВЕТЛЫМ**

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ

Алексей Хохлатов

НЕОСФЕРА 2069 –

будущее будет светлым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68984676

SelfPub; 2023

Аннотация

Автор делится реалистичным прогнозом на недалёкое будущее: "Я даю понимание лучшего сценария для человечества и подсвечиваю что нужно делать для него уже сейчас". Книга освещает настолько широкий диапазон сфер будущей человеческой деятельности, что захватывает дух, вдохновляет и будоражит! Вы узнаете как неузнаваемо изменятся: здравоохранение и образование; города, магазины, логистика; технология блокчейн; как рейтинги заменят выборы; почему уйдёт в прошлое реклама, когда исчезнут автомобили и дороги; что будет жить с нами в каждой квартире; насколько осознанны будут роботы; как изменятся одежда, еда, мебель, компьютеры, виртуальные помощники... А главное: почему человек не деградирует в лени и удовольствиях, а наоборот сменит вектор на своё развитие! В путь, дорогой читатель, вас ждут несколько увлекательных вечеров))

Содержание

Глава 1. Утро	6
Глава 2. Прогулка по старинке	20
Глава 3. Как мы менялись	36
Глава 4. Виртуальная еда, деньги и машина времени	46
Глава 5. Современная техника	62
Глава 6. Референдум и восстание староверов в эпоху победившего блокчейн	68
Глава 7. Музей Начала века	85
Рукопись 2008. Глава 1. Цивилизованно больное общество	94
Рукопись 2008. Глава 2. От потребности к необходимости	98
Глава 8. Программа-чистильщик и зарождение биткойна	108
Рукопись 2008. Глава 3. Банковская система	123
Глава 9. Символический капитал и крипто Конец ознакомительного фрагмента.	129 133

Алексей Хохлатов
НЕОСФЕРА 2069 –
будущее будет светлым

Книга первая

Посвящается Евгении Хохлатовой

Але
ХОХЛ

НЕО

Глава 1. Утро

Настал час X. Я сидел перед трибуной обвинения. Говорят, в момент оглашения приговора обиженная сторона больше всего желает посмотреть в глаза ответчику – проследить за реакцией угнетателя. У меня такого желания не возникало. Черета судебных тяжб, исков вымотала меня окончательно. В голове одна мысль – поскорее уйти отсюда и забыть обо всём. Забыть...

Вдруг луч яркого света теплой внезапностью ворвался в зрительное сознание, появилось странное покалывание в области век и носа, и, прежде чем проснуться, я сделал усилие воли, чтобы поощушать это волнующее подсознательное состояние.

Несмотря на это, открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь, и огляделся. Меня окружал приятный лесной пейзаж, впереди виднелись горы, взмывающие в ясную бесконечность голубого неба. Запах свежей травы и луговых цветов бодрил и радовал душу. Тихо звучала приятная музыка. Музыка... Белый луч света пробивался сквозь открытое окно. Окно? Да, там, в голубом небе, фигурировало небольшое круглое оконце... Позвольте, но как оконце, пусть даже и круглое, может быть в небе?! А, так это именно из него проникал яркий луч, только что щекотавший мне область третьего глаза!

Ну, всё понятно: я дома...

Как здорово, что я заказал эти обои именно в «Лансере»! Просто невероятно – они действительно делают самые реалистичные стены! Я произнёс про себя: «Эксвайдез, надо бы сегодня перед сном закрыть окно, чтобы, проснувшись, вволю понаслаждаться этим прекрасным видом на горы». Это ведь Алтай, где мы отдыхали с женой лет двадцать назад. Помню, я снимал этот вид на... как его там?... «Умный» телефон... Смартфон, точно: прямоугольная штука размером с ладонь. Давно уже таких не делают. Ой, так много чего уже не делают... Как мы вообще жили в те времена!

«Эксвайдез, ты поняла насчёт окна?» – переспросил я помощника шёпотом тихонько себе под нос, и, услышав утвердительный ответ в ушники¹, уже громче произнёс:

– Жень, у меня идея. Пошли в музей Начала века?

– Лёша, мы же договорились, что ты будешь будить меня только электроскопом, – заспанным голосом прошептала моя избранница, – в нужную фазу сна. А чего это ты про прошлое?

– Ужасный сон приснился. Помнишь судебный процесс, когда у нас пытались отнять квартиру путём подмены документов?

– Дикие были времена...

---

¹ В отличие от наушников не накладываются на уши, а вставляются в слуховой канал. Ушники полые внутри, как трубки.

– Вот и я подумал: как мы раньше жили? Было так легко врать и так трудно доказывать правду. И даже тогда, когда все понимали, что происходило на самом деле, без наличия доказательств, виновный преспокойно оставался на свободе.

– А сейчас ведь и тюрем-то нет...

– Конечно. Достаточно отключить человека от Неосферы, и он оказывается в своём собственном заточении...

Я спустил ноги с кровати и глянул через плечо.

– Смотри, какой ужас!

У изголовья медленно вращалась полноцветная объёмная фигура человека, чьё выражение лица было искажено обвинительно-уничижительной гримасой, пиджак вскинут в беспорядочном движении ткани, а сама фигура будто вылезала из какой-то тюремной форточки.

– Это только что распечатанный персонаж твоего сна? – поинтересовалась моя жена крайне удивлённым голосом.

Я взял в руки фигуру, осмотрел её со всех сторон и отчётливо произнёс: «Эсквайдез, покажи весь сон».

– Ерофеюшка, подключи меня к Лёшиному сну тоже, – попросила вслух Женя.

Мы вместе стали внимательно рассматривать «живые картинки», воспроизведённые моим компьютерным помощником по мозговым импульсам, ставя, где нужно, на паузу или проматывая назад.

– Всё понятно. Подсознание оживило твоё давнее воспоминание, к чему подтолкнул вчерашний спор с твоим кол-

легой из Коста-Рики, о котором ты мне рассказывал, весь взволнованный, – интерпретировала Женя. – Обрати внимание на фигуру. Не слишком ли ты подавляешь своё желание высказывать обвинительное мнение? Позволь себе осуждать, если есть такая необходимость. Не надо строить из себя святого, а то тeneвая фигура в твоём сне – видишь, какая неслабая? Интегрируй её, чтобы она не захватила тебя в самый неподходящий момент, когда ты этого не ожидаешь.

– Как я тебе благодарен, психолог мой любимый! Не буду строить из себя несогласного, знаю – бесполезно.

Я смял фигуру до размера детского кулачка и бросил в боковой карман распечатавшего её принтера. Тот моментально её проглотил и отправил на переработку, чтобы использовать для следующей печати.

– Ну чего, пойдём, тряхнём стариной?

– Ты про музей?

Я утвердительно кивнул головой и улыбнулся так, будто стою в самом центре Куликовской битвы, но живой и невредимый, потому что нахожусь в виртуальном пространстве.

– Нет-нет, – произнёс я, читая мысли своей жены. – Давай разомнём свои тела и отправимся туда не виртуально.

– Но я же ещё не проснулась. Тем более, Ерофеюшка говорит мне, что с моей физической активностью всё в порядке. Посмотри мои показатели.

Она сделала характерное движение двумя руками, и перед моим взором оказались графики и цифры в наглядном,

объёмном виде.

– Да, вижу, твоё тело в идеальном состоянии. А вот я чего-то засиделся последние недели. Смотри, мой пульс оставляет желать лучшего, и в крови лейкоциты на нижнем уровне нормы.

Я сделал такие же движения руками, активируя перед собой голограмму.

– Видишь рекомендации моего виртуального доктора?

– Рекомендуется быстрая ходьба и кислородные ванны. Из упражнений – Тай-Цзи Цюань, комплекс «лебедя» и пашчимоттан ассана² – прочитала она. – Милый, сделай свой любимый комплекс, а я пойду умоюсь.

– И включи водопад! – попросила жена, исчезая в углублении напротив нашего ложа.

Я ввёл одну из своих любимых команд, которую ещё пару лет назад настроил на два щелчка пальцем и хлопок (хотя мог бы просто попросить помощника), и услышал мощный рёв водопада там, где только что скрылась моя жена. Подойдя к ровной стене, где всё ещё красовалось изображение леса и гор, я смахнул его влево, и всепроникающий солнечный свет развеселил комнату насыщенными красками и контрастными линиями чётко очертившихся предметов. Лес исчез вместе со стеной, и я оказался как бы на краю обрыва, потому что все стены комнаты резко обрезались, словно ножом, так, будто внешнюю стену вовсе забыли соорудить: ви-

---

² Элементы китайской гимнастики и йоги.

димых элементов конструкции, таких как рамы и швы, видно не было ввиду их отсутствия как такового.

Несколько лет назад мы поселились в этом напечатанном 3D принтером строении на 34 этаже: мы не любители жить слишком высоко. Вид у нас открывался потрясающий: обжитый и ухоженный, зелёный район «ЗИЛ-арт» радовал причудливой овальной архитектурой сооружений, многоуровневыми трассами различных способов передвижения. А главное – жемчужиной московской туристической отрасли, москоченариумным заполярьем, огромным крытым зданием, где зимой и летом посетители заходят в гости к белым медведям и тюленям, пингвинам и моржам, спускаются в батискафе в морские глубины холодного Северного Ледовитого Океана, с восхищением наблюдают с палубы ледокола за могущественным актом разрезания ледяной поверхности и при большом желании могут на вертолёт отправиться спасать полярников на отколовшуюся льдину. Филигранное сочетание реальности и виртуальности поражает воображение посетителей даже сейчас, когда во всём мире это искусство уже набрало обороты. Чуть левее из нашей квартиры по-прежнему видны фигурные очертания Москва-Сити, напоминавшего нам юность наших детей, а с более высоких этажей нашего дома можно увидеть даже сакральное место Руси – Московский Кремль.

– Бамс! – стукнулся я о невидимую стену-стекло, засмотревшись в тысячный раз на эти городские красоты и подхо-

дя всё ближе и ближе к «обрыву». Это вернуло в реальность задуманного на сегодня плана, я развернулся и в противоположной стене открыл то, что раньше назвали бы «встроенным шкафом», а я ласково именовал «закуток». Там хранилась пара вещей из одежды и один-единственный костюм из полимериувитана, который заменил мне почти весь гардероб лет десять назад. За счёт разницы температур тела и окружающей среды вырабатывалось электричество, достаточное для изменения окраски костюма и поддержания нужной в данный момент теплопроводности. Люблю это лёгкое шуршание универсальной ткани и приятное урчание единственной застёжки, типа древней «молнии». К сегодняшней теме воспоминаний, пожалуй, больше подходит расцветка «под фрак». Я диагонально согнул руки и произнёс: «Чёрный фрак с фиолетовой бабочкой».

В другой комнате я вышел на веранду, где висели наши лёторанцы, вдохнул полной грудью свежий городской воздух, посмотрел по сторонам на объекты, которые не было видно из окна соседней комнаты: справа Москва-река, извиваясь, ускользала вправо, поблёскивая своей поверхностью на уже висевшем довольно высоко солнышке. Захотелось гулять, а не летать...

Я вернулся обратно. Двойной щелчок двумя руками – «морковный фреш!» – и через минуту мой напиток уже готов.

– Ах, как удобно жить! В древности я бы выжимал сок

минут пять... Если не десять, вместе с чисткой овоща. Ой, а это что?

На стол без всяких моих команд выехал изящной формы стакан оранжевой жидкости с трубочкой. Какая прелесть. Она заказала такую же морковку, как и я!

В эту же секунду её силуэт показался в проёме.

– Что ты на меня так смотришь, дорогой? Опять мы совпали во вкусах?

– А ты ещё вчера заказала себе морковку?

– Нет, сейчас, из душа.

– Значит, я подумал о ней вместе с тобой. У нас хорошая телепатия и взаимность, – заметил я не без удовольствия. – Оденься, как и я, под старину.

– Но тогда же носили юбки, а наши костюмы их не предусматривают. Что подойдёт к твоему фракку – ума не приложу. Лучше нарисуй себе сегодняшние утренние горы, а я превращусь в зелёный луг.

– Подстроиться под температуру на улице! – скомандовал я. Милая сунула свои ладони мне в подмышки, тем самым скопировав тепловые параметры моего костюма.

Через несколько минут мы, с изображёнными на материале костюмов горами и лугом, неспешно проплывали по утренней мостовой в сторону метро. Да-да, забытого всеми метро! И как же хорошо теперь стало во дворах без этого безумного скопления металла на колёсах, натканного по всем тротуарам и площадкам. А ведь ещё 10 лет назад пейзаж городского пространства без железного моря автомобилей представить себе было невозможно... Если отмотать ещё на пару сотен лет, была похожая картина, когда можно было выйти из кабака и упереться в бок высокой, статной ездовой лошади, а ногой при этом попасть аккурат в её испражнения. На улицах вперемешку шныряли люди и кони, а обочинах пришвартовывались повозки – прототипы будущих автомобилей. Частью городского пейзажа неизбежно становились средства передвижения, орудия производства, средства ведения городского хозяйства... И сейчас мы от этого не избавились, даже напротив: нас окружают огромные дорожные развязки, пешеходные переходы, рельсы, а ещё раньше – провода, стоянки, гаражи. Но зато мы уже несколько лет обмениваем свои автомобили на сфероскопы, лётоходы, а теперь ещё и на лёторанцы, которые хранятся у каждого на лоджии, и городские дворы почти очистились от груд ненужного металла, до которого нельзя дотрагиваться, ибо владельцу вряд ли понравятся царапины.

Мы погрузились в воспоминания.

Шопинг и беготня по магазинам давно не актуальны. Сейчас одним виртуальным нажатием кнопки можно решить практически любую задачу: дроны доставляют заказанную корзину покупок прямо из виртуальных магазинов в холодильник, если есть предпочтение готовить пищу самому, или непосредственно на стол в готовом виде.

Одежда теперь универсальна (хотя ещё многие по старинке ходят в хлопчатобумажном), и требуется всего три костюма – купальный, весенне-летний и зимний – и три размера: на новорождённых, подростков и всех остальных. Ткань легко растягивается, отталкивает воду снаружи и хорошо пропускает влажность изнутри. Встроенные микродиоды позволяют легко перекрашивать цвет ткани в любой из желаемых и делать узоры или рисунки на любой вкус. Например, имитировать шерсть норки или... зебры.

Вспомнилось, как в домах были электрические лампочки, которые периодически перегорали, их приходилось менять, и многочисленные выключатели, которые иногда забывали нажимать, и тогда свет горел ночами без толку, особенно на улицах городов и селений. Сейчас освещение встраивается в дома незаметными швами непосредственно в процессе 3D-строительства. Оно находится в стенах и изменяется автоматически, в зависимости от моего желания и местоположения в комнате... Особенно заметно экономия электричества ощущается на уровне города. Раньше, помню, на снимках из космоса тёмная часть Земли была пронизана нитками осве-

щённых трасс и световыми бляшками городов, а сейчас эта освещённость стала гораздо более блёклой, рассредоточенной и при этом пульсирующей, переливающейся, что логично: ведь освещение на улице мягко появляется только тогда, когда по ней кто-то передвигается.

Глава 2. Прогулка по старинке

– Ты сейчас робот?

– Я – да, включила режим справочной информации.

– А давай-ка выключи. Просто пройдемся неспешно пешком, в полном неведении, как в старые добрые времена. Пусть день воспоминаний будет сегодня наиболее выразительным!

– Хорошо, дорогой, – она сделала резкий двойной наклон головы вправо. – Буду смотреть на мир девственным взглядом человека начала века. Может, вообще снимем линзы?

– Они тебе разве мешают?

– Конечно же нет, но без них не будет и соблазна вернуться в современность! Раньше бы это назвали «забыл мобильник дома».

– Идея хороша, но давай не будем прямо уж настолько возвращаться назад. Ведь мы и так уже не взяли с собой лёторанцы!

Она подхватила мою руку, и мы – гора и луг – неспешно двинулись дальше по извилистой тропинке, уложенной ровным гранитом, меж ухоженных газонов.

Всё кругом казалось настолько нереальным, непривычным, что я улавливал во взгляде своей жены неподдельное удивление и сам ловил себя на мысли о какой-то тотальной зависимости от удобства визуальной помощи компьютерных помощников.

Вдруг я несдержанно расхохотался, и смех был настолько заразителен, что спустя несколько секунд Женя тоже стала смеяться, очевидно, осознав причину моей истерики. Так мы и ржали вдвоём на улице, привлекая интерес немногочисленных прохожих.³ Некоторые останавливались, чтобы понять, что же тут такого смешного. Я попытался объяснить любопытствующим причину столь безудержного веселья:

– Господа, я не знаю кто вы, представляете?

Окружающие недоумённо переглянулись, а я всё ещё улыбался и смахивал с глаз слёзы заразительного смеха:

– Не понимаете? Ну хорошо, поясню. Вот вы знаете меня? Все?

– Алексей Хохлатов, псевдоним Атма, девяносто четыре года от роду, биологический возраст сорок шесть лет, – не

---

³ Жить в городе непопулярно, здесь меньше природы, хотя больше живого, не виртуального общения. Необходимость физически находиться непосредственно в челоуейнике отсутствует ввиду реалистичной виртуальности всех процессов взаимодействия между людьми.

без удовольствия начал говорить один из прохожих. – Женат вот на этой барышне, судимости нет, увлекаетесь альпинизмом и дайвингом, родной язык русский, три научных открытия, семь изобретений...

– Всё, достаточно, что и требовалось доказать. А который раз в жизни вы меня видите?

– Первый...

– Вот же, для нас уже привычно, что мы всё про всех знаем. А помните, как мы жили раньше?

– До повсеместного внедрения нанокomпьютеров, – включилась в беседу Женя.

Окружающие продолжали переглядываться, как бы знакомясь друг с другом, подходили другие любопытствующие, двое приземлились сверху. А жена продолжала:

– Мы вышли из дома сегодня, запустив имитацию выключенных компьютеров, будто живём сорок лет назад, в эпоху блокчейна – где-то в двадцатых годах нашего столетия. Вот выключите их сейчас у себя – испытайте этот эффект. Ну выключайте же, это не страшно!

Под натиском наших уговоров и уверений окружающие постепенно перешли к делу. Забавно наблюдать, как взрослые люди одновременно начинают делать странные движения: кто-то резко наклоняет голову в сторону, кто-то щёлкает пальцами в затейливых позах, а кто-то водит руками по воздуху, как бы нажимая невидимые кнопки меню (это те, кто за ненужностью забыл запрограммированную когда-то

команду включения имитации отсутствия компьютера).

– Господа, я не сразу так начал смеяться! Мы прошли минут пять пешком в таком режиме, прежде чем я осознал всю необычность ощущений. Чтобы достигнуть такого же эффекта, предлагаю немного пройтись по округе и вернуться сюда через несколько минут... Если дойдёте, – добавил я с улыбкой.

Люди стали расходиться, но не все. Один мужчина средних лет стоял как вкопанный, а когда Женя приблизилась к нему, произнёс:

– Всё мутно... К тому же у меня ощущение, что я разучился ходить. Последние года три я всё время летаю с ранцем и только сейчас вспомнил, что не долечил ногу, из-за которой я и стал предпочитать воздух прогулкам и бегу. Но всё-таки ещё больше шокировало мутное изображение: как только я отключил компьютер, диоптрии тоже отключились. Уже много лет я ни дня не обходился без электроники и лишь сейчас вдруг вспомнил, как это было в юности, когда носил очки. Их часто приходилось снимать, несколько раз они разбивались, и я всегда помнил, как выглядит мир при минус семи. Операцию по пересадке хрусталика я так и не сделал, потому что появилось новое поколение компьютеров, встроенных в линзы и уши, один из которых до сих пор обеспечивает мне безупречное объёмное зрение.

– А что, раньше у вас не было таких компьютеров, папа? – с большим удивлением произнёс мальчик, всё время держав-

ший этого человека с ранцем за руку.

– А вот смотри, Петенька, – мужчина дотронулся до затылка сына, сделал небольшой взмах рукой и дважды щёлкнул пальцами за его головой.

Мальчик остолбенел, как будто увидел перед собой в один миг зиму среди лета.

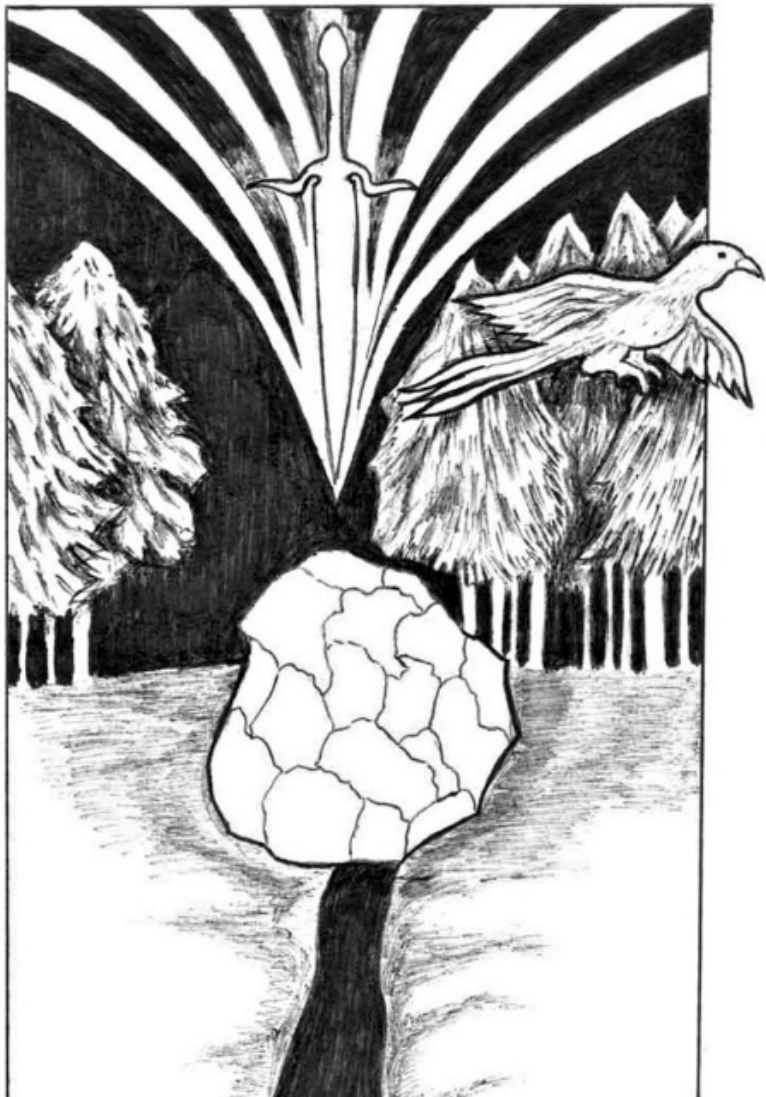
– Папа, что это?

– Ты имеешь в виду поблекшие краски нашего двора?

– Папа, да тут вообще... Я ничего не вижу про эту тётю, и на дяде не написано, плохой он или хороший.

– Да, Петенька. Вот так выглядел мир, когда я был таким, как ты: люди ничего друг о друге не знали, и грабитель или вор мог легко обмануть детишек.

– А кто такой грабитель и вор, папа?

– Да... Счастливей! Ну, это человек, который не знает, что мы про него всё знаем, и поэтому делает то, за что ему потом становится стыдно, – ответил отец. И, поворачиваясь к моей жене, шёпотом добавил:

– Хотя я слышал, мадам, что где-то в Запределье есть восставшие, отрицающие то, что компьютеры – наши друзья и помощники.

– Не будем сейчас об этом, – негромко произнесла моя жена. – Давайте поговорим без этих маленьких ушек, – так же шёпотом добавила Женя, поглаживая ребёнка по мягкой ткани шапки, изображающей шлем из детских мультиков.

– Во сколько вам назначить встречу, и как?

Женя обернулась ко мне и произнесла:

– Пожалуй, часиков в девять заходите виртуально к нам домой.

– Ой, у меня же календарь сейчас не работает. Позвольте, я уже включу оборудование, и как только вы снова окажетесь в Неосфере, вам придёт напоминание.

Мужчина резко наклонил голову в сторону, и тут же в другую, после чего его взгляд стал яснее, а губы расплылись в улыбке.

Тем временем некоторые из наших прежних собеседников стали возвращаться. Один юноша бежал вприпрыжку, как ошалелый, покрикивая: «Не может быть, не может быть!»

– Молодой человек, чему вы так удивлены?

– Я думал, что от моего дома до метро меньше тысячи шагов: компьютер никогда не показывал этой цифры, потому что я пешком-то ни разу до метро не ходил. А сейчас, когда вы предложили поставить режим имитации выключенного компьютера, я решил посчитать шаги сам! И представьте: оказывается, я и считать-то не умею, ибо уже и не помню, когда была такая необходимость. С горем пополам я насчитал триста шагов, но при этом не прошёл и четверти пути до метро. Значит, когда я дойду до цели, будет уже больше тысячи шагов. Я правильно посчитал?

– Ну, триста умножить на четыре – это да, больше тысячи, – ответил я. – Даже могу поспорить, что это ровно тысяча двести!

– О, да! Давайте поспорим, – сказал юноша, будучи уверенным, что никто в этом мире, за ненадобностью, не умеет считать, и при этом, сделав поворот вокруг себя, топнул ногой. – Я уже включил компьютер в обычный режим и готов проверить ваши расчёты, – с удовольствием констатировал он.

– Вы проспорите! – резко оборвал я и обратился к подошедшей пожилой даме, давно привлекшей моё внимание. – Позвольте угадать ваши мысли, мадам.

– Удивительно ли это будет в наш век технологий? – с явной иронией заметила она.

– Это было бы никак не удивительно, если бы вы не знали,

что я отключил компьютер, – не без упрёка ответил я.

– Дорогой мой, компьютер невозможно отключить, – назидательно промолвила дама, – потому что он постоянно проверяет состояние вашего тела и психики на случай, чтобы роботы или люди-медики смогли прийти на помощь. Вы, конечно же, имеете в виду режим симуляции выключенного компьютера.

– Да, только правильно сказать имитации, а не симуляции.

– Пожалуй. Не столь важно.

– Уже полтинник мы вместе, а ты всё также любишь поспорить, – лучезарная улыбка моей жены не оставила и следа от слегка накалившейся обстановки этого диалога. – Кажется, я тоже могу угадать ваши мысли!

Вдруг, совершенно неожиданно, эта пожилая интеллигентного вида дама взмыла вверх и стала удаляться из вида, постепенно превращаясь в точку.

– Жень, это что с ней?

– А ты какие её мысли собирался угадать, Лёша?

– По правде говоря, мне показалось, что она думала об омоложении: у неё так светились глаза!

– А мне наоборот почудилось, что она думает о смерти... Ну, может, смерти кого-то близкого. Странно, что она так быстро испарилась. Может, думала, ей станет неудобно, если мы раскроем её мысли? Ведь мы оба считали по её лицу что-то, связанное со здоровьем!

– Я вспомнил свои тренировки на тренажёре по угады-

ванию мыслей, когда по выражению лица, осанке и общей энергетике пытаешься понять мысли человека, произносишь вслух, а помощник отвечает, верно ли угадано или нет. Оборудование-то знает мысли быстрее, чем доходит до нашего сознания – ведь частные помощники обмениваются информацией независимо от нашей воли... Жаль, нам не суждено узнать реальных мыслей этой странной особы в связи с её исчезновением. А я хотел проверить себя.

– Вы тренировались на «Айвентосе»? – спросил меня парень, стоящий рядом и слышащий наш диалог.

– А я и не знаю названия. Мне помощник подгрузил наиболее подходящую под мой запрос утилиту.

– Ну ладно, – произнесла моя избранная уже громко, для всех. – Мы же с мужем направляемся в музей Начала века. Вы не хотите с нами?

Вокруг нас сейчас было-то человек пять, и оказалось, что никому не к месту и не к интересу цель нашего сегодняшнего путешествия. Кажется, я начинал жалеть, что мы не вылетели, а пошли в этот музей: давно были бы там, а сейчас уже хочется есть. Вопреки обыкновению мы не заели утренний морковный сок сытным «Ксимелитом» и, наверное, поэтому голод не заставил себя долго ждать.

– Заглянем в наш ресторанчик? – словно прочтя мои мысли, предложила Женя.

– Крутая у нас телепатия. И опять, заметь, как и утром, на тему «пожрать». Давай заглянем.

Заведение располагалось прямо на пути к метро, и уже через минуту мы сидели за привычным столиком возле окна. Хотя меню было нам примерно известно, но мне каждый раз доставляло удовольствие его прокручивать. Вот и сейчас мы с женой вызывали объёмные модели блюд над столом, снова испытывая виртуальное ощущение их вкусов.

– Может, мы уже что-нибудь закажем?

– Кажется, я уже и наелся.

– Да брось ты, это же виртуальное насыщение. Кристаллики в зубной эмали насытили тебя сейчас только в воображении, это ненадолго.

– Да, ты права. Ну, тогда... пожалуй... вот это ризотто с овощами. Больше всего обе группы рецепторов – и моих на языке, и компьютерных в зубах – хотят именно его, – посмеялся я.

– Эти шутки меня бесят, Лёша! Ты же знаешь, что я тебе отвечу – что надо слушать желудок, а не встроенные рецепторы!

– Желудок вообще хочет съесть здесь всё! Например, вот эти креветки в чернично-хумусовом соусе, – я стал поворачивать объёмное изображение над столом так, чтобы показать блюдо со всех сторон. – Гляди, как красиво оформлено! А ингредиенты? Ты посмотри, какой свежачок! Креветки с Дальнего Востока, выловлены... секундочку... вот, указано: вчера в 16:54. Смотри, здесь и дальше сказано про ягоды и соус, видишь? Черника из Тверской области. Помнишь, ка-

кая она там вкусная?

– Я помню, Лёша, как вы с Данькой ловко с ней справились так, что мы ни ягодки на той поляне после вас отыскать не смогли. И вообще, хватит кривляться. Давай заказывай эти криветки, а мне...

– Опять ягоды?

– Что значит опять? Теперь моя малинка пусть будет послаще и розовая вместо малинового (она передвинула бегунки цвета и вкуса), и свежесть у неё будет непревзойдённая!

– Почему это?

– Да потому что её сорвут с куста своей подземной фермы через минуту после заказа, и ещё через пять она будет на столе со съедобными веточками из морских водорослей, распечатанными тут же на 5D принтере! А по вкусу и цвету растения выращивают разными заранее.

– Эх, про местную вертикальную ферму я и забыл. Всё-таки они обычно расположены не под землёй, а в отдельно стоящих высоких амбарах с многоярусными грядками. Оттуда доставка дольше двадцати минут. Там действительно фрукты, ягоды и овощи полезнее натуральных.

– Стой-стой, ты хочешь сказать, что они там не натуральные?

– Ну они же не под солнышком на земле!

– Что, в пустыне под палящим солнцем растёт натуральное, а в хорошо освещённых специальными лампами помещениях с дозированным поливом отборными минеральными

ми удобрением, коими богат чернозём – что-то искусственное?!

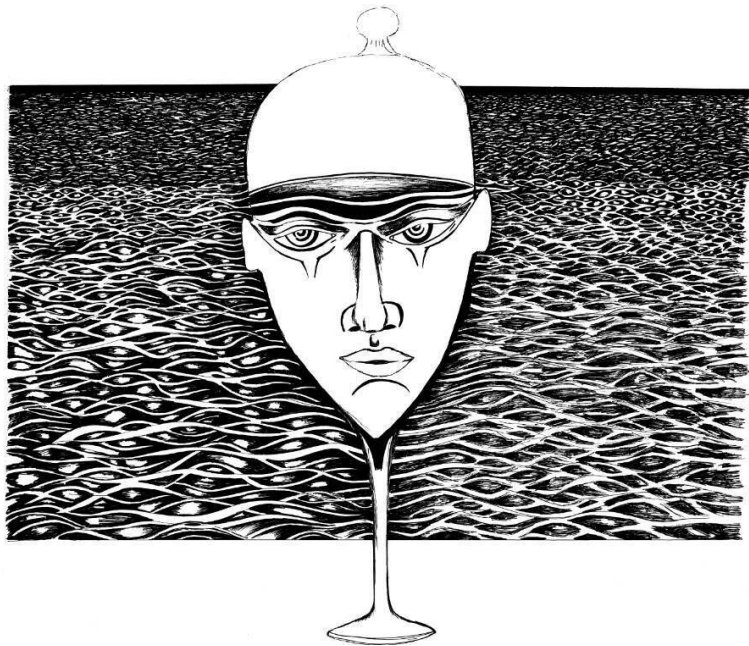
Ну что тут было возразить?

– Я, ты знаешь, против выращивания коров на убой, специально выращенные мышцы «говядины» мне нравятся больше. В них нет таких прожилок, они мягче по фактуре и нежнее на вкус.

– Что в котлетах из насекомых и мясе убитых животных, что в выращенных специально для еды ягодах я всё равно не разбираюсь. Поэтому тебе виднее.

– Надеюсь, ты уже отправил наш заказ?

Я сделал характерные движения руками, стол засветился зелёным. Появившееся над ним объёмное изображение владельца ресторана учтиво поклонилось нам обоим по очереди и произнесло: «Спасибо за отличный выбор, ваш заказ готовится. В среднем это занимает у нас семь минут».

– Я уже успел ознакомиться со средним временем выполнения заказа этих блюд, спасибо, исполняйте.

Изображение посреди стола улыбнулось, ещё раз поклонилось нам обоим и плавно растворилось в воздухе, словно джинн, предложив напоследок узнать о квалификации и даже биографии того повара, который уже приступил к изготовлению нашего заказа.

Эх, знали бы наши предки, сочинявшие многочисленные фантастические рассказы, о том, в каком виде будут вопло-

щены их идеи! Знали бы мы, с помощью чего и как конкретно исполнятся в будущем наши мечты!..

Глава 3. Как мы менялись

Помните шапку-невидимку из наших сказок? Так вот в итоге сейчас ею стала возможность виртуально отправляться в реальные точки пространства, будучи, разумеется, невидимым, так же как вы не замечаете видеокамер, которые следят за вами повсеместно. Эти путешествия стали возможны благодаря так называемым шлемам (не шапкам, замечу). Но оборудование было громоздким и неудобным. И только когда процессоры компьютеров стали делать на атомарной основе, уменьшив их в тысячи раз и перенеся сначала в дужки с виду обычных очков, а потом и в линзы, соединённые телесной связью со встроенными в уши миниклипсами-ушниками, внешне стало и не определить, находится ли человек в реальности или погружён в виртуальный мир.

Пожалуй, разовьём эту тему, а про способы воплощения наших сказочных фантазий поговорим в следующих главах. Помнится, о дополненной реальности стали говорить в десятых годах этого века. Сначала это было скорее как игра, забава (например, ловили «Покемонов» на улицах), а потом нашло своё конкретное практическое применение. Сейчас любой нанокomпьютер имеет в предустановках режим, в котором ты видишь перед собой не только природу и строения как они есть, но и показатели расстояния до объектов, их вид сверху, сбоку, сзади, внутри – со всех сторон, где установле-

ны нановидеокамеры или находятся люди с нанокомпьютерами (а сейчас все с ними, потому что это удобно).

А какое огромное сопротивление общества пришлось преодолеть популяризаторам технологий, чтобы те прочно вошли в нашу жизнь! Помню эпоху блокчейна в двадцатых годах нашего столетия: пожалуй, только эта методика и позволила, в конце концов, осуществить настоящую технологическую революцию. Потому что блокчейн-технологии коренным образом изменили главное – правдивость людей. Разум взял верх, до всех постепенно дошло, что лучше жить открыто и пожертвовать мнимым правом на тайну личной жизни, потому что отказ от него даёт неоспоримо больше. Каждый в итоге понял, что жить на виду у всех – это естественно и полностью аналогично устройству тонкого мира как таковому⁴.

Все мы под Богом ходим, Он всё видит – верили раньше, и употребляли подобные устойчивые выражения, а сейчас мы знаем это точно. С тех пор как снялось табу на закрытые темы (а это произошло автоматически с внедрением открытой распределённой блокчейн-системы человеческой коммуны), все вопросы веры и недоверия, скрывааемых фактов и опечатанных архивов стали достоянием общественности. Всего лишь несколько лет брожения умов, сильной ломки взгля-

---

⁴ Описано в книге «Капля Памяти», А. Хохлатов, П. Шаматрин, Москва, 2016, изд. «Рипол-классик»; второе, третье, четвёртое издания, дополненные: Москва, 2018, 2019, 2024, изд. «Вариант».

дов – и инерция была преодолена. Сам удивляюсь, насколько быстро это произошло. И правда – что естественно, то и реализуется проще, потому что все подсознательно понимают, что это правильно: нет внутреннего молчаливого сопротивления совести к принятию тех новшеств, которые являются возвратом к естеству жизни и вселенским законам.

Правду говорить легко и приятно, – сказал Булгаков устами своего героя Га-Ноцри из «Мастера и Маргариты». И только многовековая привычка из тёмной эпохи человечества – мутить воду, скрывать и хитрить, идти в обход договорённостям, кривить душой и тому подобное – рождали страх правды, нелюбовь к истине. Человек жил в колоссальном отрыве от своей души, по кривде. Кто бы мог подумать, что отрезвит человечество тот же самый страх, страх полного самоуничтожения, когда в бесконечной погоне за способом убить противника одним-двумя махами люди вдруг осознали, что этот ядерный «мах» бумерангом уничтожит и их самих... А потом – технологии! Изобретение общего информационного пространства – сначала в виде элементарного интернета, потом правдивого интернета, построенного на технологии блокчейн (блокчейнет), а потом и общего инфопространства Неосферы, в котором впервые люди добровольно отказались от некоторой собственности: жёсткие диски их компьютеров, оперативная память и мощности процессоров их оборудования стали служить общим блокчейн-системам. Вот это была настоящая революция, изменившая сознание большинства людей планеты, как цепная реакция, за два-три года перевернувшая весь человеческий социум!

Некоторые особенно инерционно мыслящие люди – а их тогда ещё было немало, особенно среди правителей – и огля-

нуться не успели, а мир уже другой. Если бы сознание людское не изменилось, технологии бы разрушили нас, как это уже не раз было на Земле. Но мы сделали это! И остались живы. Критическая масса по-новому мыслящих людей была набрана, и она изменила мир буквально в одночасье.

Произошло это в самой середине тридцатых. Больше всего мы тогда боялись, что сильные мира сего окажут критическое сопротивление, не желая прощаться со своими сверхбогатствами, что они не смогут преодолеть стереотип роскошной жизни за золотой оградой. Вся очевидность того обстоятельства, что **быть по-настоящему счастливым на этой земле можно только, когда счастливые окружают тебя везде, и их состояние естественно**, работала не для всех. Если ты печёшься о сбережении богатств, всеми силами абстрагируясь от бедняков, выставляя кордоны охраны – ты покрываешься морщинами забот, страхов и гнева. И уже не понимаешь, как можно жить иначе, кроме как внутри охраняемой территории. А когда ты делишься с окружающими своими наработками, умениями, сбережениями, получая взамен ценности от других – вот что такое настоящая жизнь!

Но раньше это звучало слишком идеалистично. И было очень много действий вслепую: когда надо заплатить налог, ты расстаёшься с частью кровно заработанных, но как твои деньги используются – не видишь. Не было прозрачности, а значит, было много недоверия, коррупции, воровства. Желания делиться нажитым, не будучи уверенным в целевом

использовании средств, было мало или вообще не было. Всё это вело ко всё большему и большему разрыву между бедными и богатыми, а значит – к социальному напряжению, которое во все времена приводит к взрывам, революциям, хаосу. И от разъярённой толпы не спрячешься ни за какой оградой. Мы проходили это в истории много раз. До верхушки постепенно – по мере развития технологий и внедрения автоматизированных систем учёта – доходило, что лучше делиться, чем потерять всё. Если бы не технологии – вряд ли бы дошло, как это и было тысячелетиями.

Ирония судьбы в том, что развитие технологий поощрялось сверху в целях управления толпой. Крупные высокотехнологичные мировые корпорации оптимизировали свои прибыли, используя более точные и изощрённые способы рекламы и продвижения не столько для того, чтобы эффективно сбывать продукцию, удовлетворяя спрос, сколько для того, чтобы этот спрос формировать. Фактически они стали воспитывать человека, навязывая ему стереотипы поведения, снабжая фейковыми новостями и формируя общественное мнение. Так вот, по мере развития технологий всё легче и легче становилось следить за людьми, но кто сказал, что сильные мира сего – не люди? Ещё как такие же люди! И ни разу не программисты в большинстве своём. И те, кого они нанимали, в итоге сделали прозрачным быт не только простых людей, но и «владык мира»! Мало-помалу становилось известно всё больше нелюбимых фактов о правя-

щих кругах и главах корпораций. Простому люду, который только догадывался об этих фактах, реальные деяния оказались совсем не по душе, негодование нарастало в геометрической прогрессии.

Делиться хотя бы даже частью своих богатств, конечно, мало кому хотелось: много денег не бывает. И здесь, считаю, свершилось самое настоящее чудо! Саммит G9 прошёл в расширенном формате, в присутствии банкиров и глав крупных корпораций. Это был самый долгий саммит за всю историю подобного: 11 дней и ночей заседаний, круглых столов, курилок, саун, бассейнов, выпитого горячительного... Может быть, сработали молитвы всех верующих? Власть имущие впервые в истории человечества вышли с заседания с «Меморандумом открытого мира»! А могли бы плохо кончить... О Мировой революции мечтали в начале XX века, а реально осуществили её, причём, сверху, в 30-х годах XXI-го.

Сейчас государственные функции стали максимально автоматизированы, чиновничество вымерло как класс, пополнив своими рядами сферу услуг и творчества. Войны потеряли всяческий смысл, потому что все стали знать всё про всех, а значит, ушла необходимость в разведках и тайных заговорах. Хотя... не до конца, конечно. Огромное количество энергии, в том числе материальной, было высвобождено, и это, помню, вызвало настоящую эйфорию: оказалось, что теперь денег хватает на всех и с избытком! И в том числе

потому, что их распределение, сделавшись открытым, также стало и справедливым: та колоссальная разница между бедными и богатыми исчезла.⁵ А раз так – потерялся смысл, например, не платить за проезд в транспорте; экономить на еде и одежде; сам собой снялся вопрос пенсионного обеспечения, потому что каждый житель Земли обеспечен теперь этой «пенсией» с рождения. Абсолютно символическую роль стали играть государственные границы: ноль рублей ноль копеек тратится на таможню и погранвойска, ибо защищаться не от кого – все всё про всех знают!

Ну, конечно, изъяны есть, ещё не всё настолько упорядочилось, да и не знаю, может ли упорядочиться на все 100%, пока живы человеческие пороки, но издержки прежних времён уменьшились в тысячи раз. При всём развитии технологий на Земле живёт довольно много «староверов» – людей старой закалки, так называемых натуралов. Кто-то считает их просто-напросто застывшими в развитии – ведь они выступают за разделение мира компьютеров и биологических тел. А кто-то видит в них спасителей душ человеческих, защищающих право на интуитивное познание мира и неспешную жизнь. В начале века мы жили отдельно от компьютеров, они были с нами не 24 часа в сутки, хотя бы потому что это

---

⁵ Эта разница появилась во многом как раз именно благодаря взяткам и воровству, то есть такому распределению средств, о котором никогда не было гласной договорённости. Такое «двойное дно», когда вслух общество договаривается жить по одним правилам, а фактически живёт по другим, веками выхолащивало все законодательные инициативы.

было просто неудобно, так и сейчас многие (ещё) не доверяют Неосфере настолько, чтобы позволять ей всегда присматривать за тобой. Для них не кажется очевидным, что наша современная оцифрованная РЕАЛЬНОСТЬ – это аналогия тонкого мира душ. Реальность, созданная человечеством как сотворцом Божиим.

Да, довериться своему же порождению – виртуальному разуму – непросто. И не нужно! Если программным кодом завладеет кто-то из своей корысти? Если бы роботов создавали «в тёмную», закрыто, по секрету? Если бы не принципы распределённых баз данных на технологиях типа блокчейн, которые невозможно подделать, вышперечисленное представляло бы для нас реальную опасность. Извращённые психические потребности что-либо взломать, что-то украсть, заразить и в конечном итоге уничтожить, надеясь, что это не коснётся их самих, продолжают жить в умах так называемых хакеров.

Но тяжёлые времена мы всё-таки пережили. Надеюсь, я могу использовать этот глагол уже только в прошедшем времени⁶...

---

⁶ Наивный. Впрочем, мы считаем последней любую войну.

Глава 4. Виртуальная еда, деньги и машина времени

– Видишь? – заговорщическим шёпотом произнесла жена, кивая в окно, изображавшее густо вьющиеся лианы с распускающимися неестественно быстро, прямо на глазах, бутонами необычайных красок и красоты.

– Ммм... Эту даму на веранде, которая явно худеет? – переспросил я, как бы возвращаясь из мира своих грёз, за которым она, вероятнее всего, наблюдала.

– Её, её самую. Как думаешь, что она так увлечённо употребляет в пищу, смакуя и так часто чем-то запивая?

– Ну, явно какой-то огромный торт! Смотри, как размашисто она отрезает куски, и, накалывая на вилку, отправляет один за другим в свою прожорливую пучину. А запивает, уверен, изысканным бразильским кофе. Уан секунд!..

Я закатил глаза вверх – это мой обычный жест для включения биокомпьютера.

– Э, так нечестно! Мы же сегодня вспоминаем, как жить без техники!

– Радость моя, мы уже час как без техники. Я соскучился по режиму всезнания и всемогущества, – с долей иронии произнёс я.

– Хорошо, включай, а я пока наслаждаюсь естеством.

– Ты всегда была против излучений. Но только если раньше они действительно были пагубными, то полвека спустя мы имеем такой колоссальный багаж исследований и усовершенствований, что магнитные поля и вибрации, создаваемые современной техникой, в разы меньше влияния несовершенной синтетической одежды, которой так активно пользовались в начале века. И вообще, если бы не изобретения, мы так и жили бы в мохнатое время повсеместного одурачивания и противостояния.

– Знаю-знаю, милый, что об этом всё ты и думал, пока нам несли заказ, и ты знаешь, что я знаю! – Ослепительно сверкнув своей неотразимо притягательной улыбкой, произнесла любовь всей моей жизни. – Приятного аппетита.

– Взаимно, мой ягодолюб!

Тем временем компьютер уже давно подключился, и я доложил:

– Ну я же говорил, что она вкушает торт! Причём каждый новый кусок, похоже, от нового торта. То есть она удовлетворяет свою эстетическую и вкусовую потребность на все сто: все её тела, кроме физического, получают глубокое удовольствие, и при этом тело не толстеет.

– Зато может «толстеть» ментальное и астральное тела, – заметила жена, – эти виртуальные изыски вредны для психического здоровья.

Я кивнул в знак согласия, и, пожелав жене приятного аппетита, добавил:

– Смотри, она заказала «Эквидон», который выпьет сразу после виртуальной трапезы, и её организм получит весь необходимый набор витаминов и макроэлементов, компенсировав тем самым недополученную порцию физического питания. Умная женщина.

Начав трапезу, я всё-таки решил усилить сладковатый вкус своего любимого соуса, для чего, не переставая жевать, вошёл в меню управления. Со стороны это выглядело, как

всегда, слегка забавно: будто дирижёр, я сделал несколько взмахов руками, регулируя установки в появившемся перед моим взором виртуальном меню настроек. Интеллектуальный помощник ещё не подстроился под чтение моих мыслей настолько хорошо, чтобы я мог ему доверить управлять вкусом.

Утренняя ностальгия продолжалась, и я вспомнил ещё об одной сказочной фантазии полувековой давности – машине времени. Сейчас ничего не стоит отправиться в любое время и место. Правда, диапазон пока ещё не очень велик: оцифрованное человечество измеряется всего лишь какой-то парой десятков лет, но доступно любому из нас просто по одному лишь желанию. Пожалуйста, загружай приложение, которое так и называется – «Машина времени», и отправляйся в путешествие. Я больше всего люблю юзабилити меню в виде кабины пилота с джойстиком набора высоты и снижения в выбранном месте пространства и времени. Собственно, мы могли отправиться в музей Начала века, не выходя из квартиры, виртуально, но решили испытать больший диапазон чувств, перенеся не только свой разум, но и тело в оборудованное для всяческих эффектов погружения в прошлое помещение в самом центре Москвы.

Неоцифрованный диапазон времени человеческого бытия, разумеется, тоже есть в этом приложении, но система предупреждает, что эта часть истории построена по непроверенным и не доказанным множеству подтверждений фак-

там. И там путешествовать не менее, а может, даже и более интересно, потому что страсть к сказкам и невообразимым историям нами никогда не будет изжита.

– Женя, ты куда последний раз путешествовала в «Машины времени»?

– Вчера я отправлялась в Антарктику, но в наше время. Хотя постой... Да, прибыв туда, я заглянула в 2003-й. Хотелось посмотреть, что в этом регионе происходило шестьдесят шесть лет назад, когда как таковых компьютеров там не использовали. И когда этот материк фактически ещё не был заселён.

– Погоди, в начале века компьютеры уже были.

– Да разве ж это компьютеры! То были деревянные ящики на лампах...

– Ну, это было пораньше, но я тебя понимаю. Неосферой тогда ещё и не пахло. Только зарождался интернет, причём первой версии, где был сплошной мусор и фейки.

– Второе поколение интернета тоже было очень засорённым, но уже честным: блокчейн навёл порядок хотя бы с идентификацией пользователей и знакомством интернет-пространства с реальными людьми и фактами. Сколько профессий тогда ушло в прошлое, как облегчённо вздохнуло человечество, навсегда отправив на экраны⁷ учебников истории огромное количество ненужной технократической ра-

---

⁷ Ну не страницы же! Бумага окончательно вышла из моды в 30-х годах столетия.

боты! Давай, пока ты в системе, наведи справки.

И я послушным полужёпотом произнёс: «Эсквайдез, какие профессии вышли из обихода в тридцатых годах этого века?». Мой персональный интеллектуальный помощник вывел на экран текстовую, видео- и аудиоинформацию по интересовавшей меня теме, а также предложил опрарвиться на машине времени в тот период, по поводу которого я наводил справки.

– Бухгалтеры и налоговики, адвокаты и юристы, вахтёры и охранники, курьеры и таксисты, а потом следователи, судьи, и наконец, полицейские! – декларировал я, зачитывая справку своего помощника.

– Хорошо, что моя профессия всегда будет актуальной. Как и твоя. Потому что мы работаем непосредственно с людьми.

– А каково определение моей профессии, мой милый психолог?

– Лёш, ты... ты какой-то прямо универсал.

– С каким основным уклоном?

– Ты писатель, но это до сих пор твоё хобби, а не профессия.

– Может, поэт? Хотя я до сих пор не могу выучить на экстренный случай хотя бы несколько своих стихов.

– А хоть один помнишь?

Я замолчал на мгновение... «Нет-нет, не подсказывай» – приказал я своему помощнику, который начал было выво-

дить на экран тексты моих стихов из сборника, изданного в 2038 году. И торжественно, с выражением начал:

Мы родились, чтоб сказку сделать былью,
Чтоб яркий свет увидеть сквозь тела,
Чтоб научиться видеть звёздной пылью
Любые трудности и злые дела.
Пройдя уроки, научившись чуду,
Поняв законы нашей жизни на Земле,
Я не умру... Я дальше жить тут буду:
Ведь так прекрасна жизнь в крошечной мгле!

Последние слова я произнёс с некоторой иронией в голосе, а дальше всё-таки пришлось прибегнуть к помощи своего персонального Имитированного Интеллекта:

Когда ты видишь сквозь тела и лица,
Когда ты знаешь суть вещей и звёзд,
Когда с улыбкой смотришь на зарницы,
Напоминающие Свет глубоких грёз.

– Это я сочинил очень давно.

– Когда?

– Милая, да как вспомнить... А, это было незадолго до нашего знакомства. На Новый год. Значит, в январе 2017-го!

– Ого! Древнее произведение. Но ты не стал профессио-

нальным писателем и поэтом, кинорежиссёром и продюсером. Когда ты был министром по инновациям – это, пожалуй, была твоя профессия, но ты однозначно воспользовался истечением второго срока своих полномочий и переключился на следующее увлечение.

– Обучение молодёжи?

– Скромный мой. А ведь ты всегда был Сетевиком, чем бы при этом не занимался профессионально из только что сказанного. Значит это и есть твоя настоящая профессия! Здорово, что ты владеешь ею так хорошо, что сколько я тебя помню, являешься ТОП-лидером сетевых компаний. – Она сложила свои губки в нежном поцелуе и сильно закатила вверх глаза...

Тёмный занавес опустился вокруг нашего стола в ресторанчике, нежно запахло лавандой и черёмухой, музыка сменилась на нашу любимую мелодию – красивую, ритмичную, звучащую отовсюду. Милая повела обнажённым плечом, и губы её коснулись моих. Границы наших тел не были чёткими, и наши касания походили на танец в толще океана, где движения сглажены густотой водной среды. Сердце забило чаще, а дыхание стало незаметным. Наши тела растворялись друг в друге, соприкасаясь и скользя, и как бы проникая сквозь кожу. Это счастье – чувствовать близость, проникновенность друг другом, следующую за глубокой духовной симпатией, только усилившейся с годами: недавно мы отпраздновали пятидесятилетие нашей свадьбы.

– О боже, до чего техника дошла! Мне сначала показалось, что ты ко мне прикасалась взаправду.

– А я и взаправду. Ведь **правда – это то, что происходит в наших мыслях, и не обязательно реализовывается через физическое тело.**

– Ты первый раз меня трогаешь виртуально в такой близости: мы же сидим с тобой за одним столом!

– Ну, если мы встречаемся с тобой виртуально, находясь в разных частях Земного Шара во время путешествий, то почему бы нам не сделать это, когда физически мы рядом, но обняться при людях не можем?

– А потому что, милая, мы уже всё доели и нам пора.

– Помнишь, как раньше бы мы с тобой заказали счёт и ждали его ещё минут десять?

– Но согласишься, есть в этом определённый романтизм. Да, в те времена было много неудобного... Раньше, например, мы очень много думали о деньгах: они требовались повсеместно, и мы постоянно входили с ними в контакт, получая зарплату, прикасаясь к ним при расчёте с официантами... Намагничивали их своей энергетикой, мыслями, желаниями. О, а ещё раньше они были бумажные, без чипов и магнитных полос! Помнишь огромные пачки этой бумаги?

– Ага, и банки, где их хранили тоннами. Инкассация на бронированных машинах. Ограбления, взломы, хакерские атаки. Да, люди слишком много думали о деньгах. Сейчас их

даже больше, но мы перестали их замечать, зацикливаться на них. Скажи, ты когда последний раз интересовался приходом и расходом за месяц?

– А зачем? Эксвайдез сама напомнит мне, если с деньгами будет что-то не то, – моё лицо расплылось в блаженной улыбке: приятно было осознавать всё богатство полученного опыта и грандиозность пройденного вместе пути таких гигантских преобразований. – Хочешь, я узнаю прямо сейчас?

– Да, попробую.

– Эксвайдез, что у нас с деньгами? – произнёс я, повернув голову вправо и вниз.

Без какой-либо задержки женский голос помощницы из встроенных ушников произнёс в ответ на мой запрос:

– Денежных сбережений хватает на всё необходимое, включая все запланированные дела на несколько лет вперёд. За последний месяц потрачено девятьсот четыре рубля и четыре тысячи восемьсот семьдесят симок.

– Почти пять тысяч симок, – озвучил я. – Хочешь узнать по статьям расходов? Могу тебе перекинуть подробные результаты.

– Ну давай, если там не очень большой отчёт. В конце концов, потом посмотрю. Пусть будет.

Я сделал круговое движение у висков ладонями и как бы отшвырнул что-то от головы:

– Видно?

– Ой, сколько информации! Неужели мы так много совер-

шали платных действий?

– Конечно! У нас каждый шаг платный. Сколько мы слушали музыкальных треков? В прошлом месяце было много гостей, а это всё заказы еды. А спектакли, коллоквиумы, концерты, выставки? Не счесть! А, так ещё и полёт в Южную Африку в начале месяца на твой семинар – вот, пожалуй, основная статья расходов.

– Да, если бы нам чего-то не хватало – твой Эксвайдез нас бы предупредил.

– Твоя, милая, твоя. Эксвайдез – женщина.

– Но имя-то мужское!

– Ну, немножечко мужское, да. Должно же что-то напоминать её технологичное происхождение... В общем, конечно же, она нас предупредит! Параметры выставлены на свободное расходование средств в пределах шестнадцати процентов от всех поступлений – если бы этот показатель имел тенденцию к повышению, мой интеллектуальный помощник доложил бы об этом как минимум за неделю до наступления критической точки. Но у меня настроено так, что он сам автоматически снижает уровень расходов: например, незаметно снижается количество прослушиваемой музыки тогда, когда внимание переключено на что-то другое. Уменьшается освещение в квартире в те моменты, когда оно не очень требуется, хоть на этом экономия маленькая. Не замечала ли ты, что в этом месяце меньше денег перечислялось нашим потомкам?

– Да, их перечисления нам компенсировали наши в более экономной для нас точке, я в курсе, хотя и не смотрела на этот показатель...

– Правильно, потому что ни к чему: расходы составили пятнадцать процентов от поступлений, и не было необходимости на чём-либо экономить. Хотя, перечисления от наших детей в этом месяце составили бóльшую сумму, чем в прошлом. Видимо, из-за приближения допустимой границы расходов по умолчанию.

– А разницу между пятнадцатью и допустимыми шестнадцатью процентами ты опять отправишь в фонд, творящий благо?

– Благотворительный.

– Да. Давай в этот раз снабдим перечисление пожеланием помочь колонии староверов на юго-востоке.

– О которых сегодня упомянул мужчина с ребёнком?

– Нет, они же не запредельщики. Ведь человечество поддерживает тех из них, кто перестаёт отрицать добрую роль техники в нашем развитии. Подробные отчёты о расходовании средств, как всегда, находятся на сайте благотворительного фонда в режиме реального времени.

Я устно сделал соответствующие распоряжения своему помощнику, и когда все детали были уточнены, предложил:

– Пошли?

– Куда?

– Куда мы и собирались – в музей!

– Ах, да, конечно, – она задорно сверкнула улыбкой. – Хотя мне кажется, что мы уже в музее – так много мы с тобой вспомнили, и воспоминания наведываются по нарастающей. Помнишь вечные проблемы с аккумуляторами?

Глава 5. Современная техника

Выходя из кафе, я подтвердил запрос на автоматическое списание средств за поздний завтрак, и мы начали обмениваться впечатлениями. Сейчас уже мало кто сталкивается с тем, чтобы заряжать свою технику: энергосберегающие технологии и микроскопичность нанокomпьютеров сделали достаточными способы подзарядки от света, движения, свободного электричества атмосферы и прочих источников. Раньше мы пользовались аккумуляторами: большие и маленькие, они накапливали электрическую энергию и служили её источником. Их вес и объём – ещё полбеды, а вот провода и розетки для многочасовой подзарядки – это что-то совсем дикое. Мы живём без того и другого уже десятки лет и давно привыкли не обращать внимания на необходимость иметь источник тока. Хотя крупное оборудование, конечно, по-прежнему использует как аккумуляторы, так и подпитку от атомных электростанций, но простой человек с этим мало сталкивается.

Если не считать свежего изобретения – лёторанцев, которые имеют пока ещё далеко не все⁸, нужное для жизни оборудование состоит из трёх микропредметов:

---

⁸ Идея включить лёторанец в список обычного оборудования, встраивая его в одежду, уже имеет свои научные изыскания: голосование показывает, что идея быть как птицы – готовым в любой момент воспарить – пришлась людям по душе.

- линз,
- ушников,
- назубников.

Основная функция последних – проверка состояния зубов и санирование полости рта, снятие основных показателей здоровья, включая состав крови и слизистой, а заодно и управление вкусовыми рецепторами с помощью волн. Ушники-клипсы, помимо функции регуляции слуха и воспроизведения звуковой информации, постоянно сканируют показатели мозговой активности и состояния мозга в целом, выдавая рекомендации владельцу по наилучшему времени для той или иной деятельности (сна, спорта, учёбы, расслабления, работы...). А линзы – это чисто экраны, как им и положено быть, это вторые глаза. В них нет процессора (впрочем, как и в назубниках), но они впитывают дневной свет, преобразовывая его в электроэнергию, которой с лихвой хватает на поддержание работы всех функций преломления световых лучей ради показа картинок, которые мозг воспринимает как вполне себе объёмную реальность.

Главное, что эти три (вернее, шесть – каждого по паре) элемента оборудования – части одного компьютера, связанные между собой не как раньше – через блютуз, вайфай, лайфай⁹ или твим¹⁰, а через естественную среду – само челове-

---

⁹ Технология основана на световых волнах невидимого диапазона 10-40 кГц и позволяет смотреть объёмные фильмы с фонарей и настольных ламп, подключаться к сервисам и слушать музыку через освещённые витрины магазинов.

ческое тело. Таким образом, никакое дополнительное поле в воздухе теперь не создаётся и не используется, а это экологично и к тому же экономит энергию.

Зарядка оборудования происходит благодаря статическому электричеству, в достатке вырабатываемому двигающимся телом, и свету звёзд, который улавливается линзами даже днём.

– Ты говоришь о проблемах с аккумуляторами, но ещё бóльшим неудобством были сами компьютеры! Мы носили их в оттопыренных карманах, они перегревались, из них даже одно время торчала антенна, экраны были малюсенькие и чёрно-белые!

---

¹⁰ Используются миллиметровые волны в диапазоне от 30 ГГц до 300 ГГц.

– Милая, мотани ещё дальше назад, когда мы вообще компьютеров не носили. Кстати, то, что ты описала, скорее похоже на первые мобильные телефоны, а не компьютеры, потому что они умели только вызывать другого собеседника для разговора с ним, и всё. Так вот, когда я был школьником, никаких таких телефонов-то и не было, кроме стационарных, с проводом, трубкой и круглым диском по центру для набора номера. Не было даже Интернета!

– Не будем вспоминать времена, когда у людей не было даже огня...

– Ну, я тебе напоминаю лишь о том времени, когда мы с тобой уже жили на Земле. Помнишь волну ликования, когда компьютеры стали полупрозрачными и гибкими?

– Да... Нам тогда казалось, что это невообразимо – прозрачный процессор, но теперь у нас не просто прямоугольный кусок оргстекла, а гибкая линза, подстраивающая диоптрии под меняющееся в течение дня зрение.

Неспешным шагом мы подошли к метро. Станция «Коломенская» была такой же, как тридцать лет назад – вход в виде зелёного дубового бора, обычный пеший проход и приспособления под многочисленные наземные ускорители движения: роллы, гироскутеры, эиры, хаверборды,¹¹ велосипеды. Спустившись по обыкновенной лестнице под землю, мы оказались на станции, которую не посещали уже несколько лет.

---

¹¹ Доживём – увидим, что это за приспособления на колёсах.

– Какая древность... Вот бы ещё сюда вернуть турникеты! Предложим сегодня границы музея Начала века перенести сюда. Хотя секунду... – я остановился на мгновение, чтобы передать предложение через своего помощника. – Логично начинать путешествие со станции, построенной сто лет назад... Женя, ты как будто чего-то испугалась.

– Помнишь, что было на этой станции в 2035-м?

– Ну да, восстание ТЛЖшников, этот год невозможно забыть.

– Лёш, ты так просто об этом говоришь. А ведь было более ста сорока человек убитыми.

– В тот день по всей Москве убитых было гораздо больше...

Глава 6. Референдум и восстание староверов в эпоху победившего блокчейн

Это была уже эпоха блокчейн. Практически все устройства – от смартфона до ноутбука и мощных компьютеров – стали частями общих сетей. Уже фактически не было отдельных жёстких дисков и оперативной памяти, которые работали только на данное устройство: все процессоры выполняли общие вычислительные задачи¹², необходимые всей системе. Люди понимали, что техника, которую они считали собственностью, уже фактически не являлась таковой, но законодательно это не было утверждено. Нет, конечно, устройства принадлежали конкретным владельцам, но к этим устройствам был общий доступ. И на восемнадцатое марта 2035-го был назначен общемировой референдум с вопросом:

Согласны ли вы с тем, что каждый новорождённый автоматически регистрируется в компьютерной неосети, бесплатно получая для этого персональное оборудование, и не

---

¹² Через постоянное соединение с Блокчейнетом, который уже через десять лет перерастёт в НЕОСФЕРУ.

имеет права на тайну личной жизни?

ДА   НЕТ   ВОЗДЕРЖАЛСЯ

Вот это были споры! Так зарождалась современная Неосфера. В итоге окончательный вид вопроса на референдуме был таков:

Каждый новорождённый автоматически регистрируется в глобальной компьютерной неосети, бесплатно получает для этого персональное оборудование и соглашается на передачу через него своих персональных данных в режиме онлайн. При этом за человеком закрепляется право не носить это оборудование.

СОЛАСЕН   НЕ СОГЛАСЕН   ВОЗДЕРЖАЛСЯ

С одной стороны, уже стало, в общем-то, очевидно, что все беды человечества от этой пресловутой «тайны личной жизни», которой люди пользуются испокон веков далеко не во благо ни себе, ни другим. Обвести вокруг пальца работодателя, надуть друга, покривить душой с женой – это запросто для тех, кто привык быть не очень честным сам с собой. Но мы же с детства приучены к этому – атмосфера замалчивания, сокрытия, кривды, а то и откровенной лжи сопровождает человеческое общество уже очень давно!

В середине 20-х годов стал процветать ИИ¹³-хакинг: ваша цифровая копия могла ходить, как привидение, по компьютерным сетям, выдавать себя за вас, общаться с вашими друзьями и коллегами через мессенджеры, наводить шухер в их сердцах и умах, просить денег в долг, сыпать угрозами, показывать непотребные места и сходить с ума на глазах у изумлённой публики... Технологии, типа ChatGPT, в совершенстве отрисовывали ваше лицо, копировали мимику, голос, привычки. Собственно, и сейчас такие цифровые копии точно также могут поступать, только все знают, что это копия, а не вы. Существенная разница, не правда ли?!

---

¹³ Искусственный (Имитированный) Интеллект

Лгать привычно, однако к тому времени в целом было понятно, что такое количество видеокамер и смотрящих устройств, которым уже вооружилось человечество, вполне себе позволяет знать всё про всех. Последнее, что оставалось на этом пути – получить общий открытый доступ к микрофонам и видеокамерам персональных устройств¹⁴, что в принципе можно было реализовать одним волевым решением человечества. Только устройств не просто рядовых граждан, а всех, включая глав корпораций и правительств. По поводу чего и был инициирован референдум.

Языковых барьеров уже не было: пока человек говорил, в твоём наушнике¹⁵ уже звучала его речь на родном языке, направление перевода определялось автоматически. Дроны-полицейские автоматически исполняли приговоры, стреляя усыпляющими средствами прямо на улице; дроны-доктора прилетали на помощь в самые острые моменты сами, без вызовов; дроны-курьеры доставляли адресату любые посылки, включая продукты питания, где бы он ни находился. Вся индустрия рекламы изменилась почти до неузнаваемости, ибо информация обо всех товарах и услугах была легко

---

¹⁴ Не только спецслужбам. Собственно, мир был открытым уже достаточно давно, но далеко не для всех. И главным аргументом в пользу отмены ТЛЖ на референдуме был тот, что каждый человек не хуже агента спецслужб и вполне может иметь такой же объём информации об окружающем, как и немногочисленные избранные.

¹⁵ Тогда ушники ещё не производили.

проверяема на раз, и что-либо приукрасить не представлялось возможным.

Агитационные политтехнологии, голосования и периоды плебисцита ушли в прошлое. Чиновники выбирались по рейтингам, автоматически обновляемым в блокчейн-системе каждый день: любое совершённое дело и даже просто действие записывалось в историю характеристики личности, автоматически оценивалось и становилось общественным достоянием. Никаких секретов у чиновников (коих, впрочем, было теперь немного) уже не было. И выборы – кроме главных – проходили не в какое-то конкретное время с оговоренной периодичностью, а тогда, когда рейтинг избранного вдруг достигал красной отметки и надо было ставить вопрос о его замене.

Всё это на взгляд человека из начала века могло показаться ужасом, если бы не одно но: технологии распределённых реестров данных делали всё доказуемым и надёжным. Суды исчезли напрочь: следственные органы, сыщики и полицейские были не нужны, ибо всё было как на ладони.¹⁶ Это была эра победившего блокчейн, которая развернула сознание людей в сторону открытости. Если бы такая эпоха не наступила, ближайший международный конфликт накрыл бы всё человечество медным тазом, потому что третья мировая была при этом сценарии неизбежна в своём самом примитив-

---

¹⁶ Это в городах, но потихонечку прогресс приходит и в посёлки, по желанию местных жителей.

ном проявлении – вооружённом конфликте. Хотя фактически эта война и случилась, но в более гуманном, но оттого не менее разрушительном виде – на уровне экономики и в киберпространстве...

Сейчас все и всегда в блокчейнете¹⁷, а после отмены тайны личной жизни мы стали называть его новую версию Неосферой, ибо это больше соответствует тому информационному полю Земли, который испокон веков существует в другого рода материи: биологическом ментальном поле¹⁸. Мало кто умеет получать доступ к Хроникам Акаши,¹⁹ о которых написано ещё в древнейших книгах, а вот в нашем цифровом поле «Неосфера» каждый относительно легко разбирается. Так вот, в тридцатых годах для регистрации в сети блокчейнет необходимо было либо показывать устройству свою сетчатку глаза, либо оставлять отпечаток пальца, ли-

---

¹⁷ Блокчейн-интернет – вторая версия интернета, отличающаяся тем, что данные в ней подтверждены специальными валидаторами, которые позволяют добавлять или считывать информацию только после биометрической идентификации пользователя. Впрочем, первая версия интернета существует и по сей день, также, как и самая «мутная» его версия: даркнет.

¹⁸ Понятие ноосферы как обтекающей земной шар идеальной, «мыслящей» оболочки, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания, ввели в оборот в начале XX века французские учёные П. Тейяр де Шарден и Э. Лерц (по другим источникам Леруа). В.И. Вернадский наполнил этот термин новым материалистическим содержанием. Ноосфера (от греч. noos – разум) – это биосфера, разумно управляемая человеком.

¹⁹ Хроники Акаши – знание обо всех событиях жизни, закодированное в нефизической сфере бытия. Доказательств достоверности Хроник Акаши наука на момент написания этой книги не имеет, но то ли ещё будет!

бо подавать голос, и тогда устройство понимало, что это ты. Именно в тридцатые годы отменили паспорта и водительские права: зачем, если информация о тебе хранится в общемировых картотеках, а биометрические данные позволяют устройствам тебя определять гораздо более правильным образом, чем по пресловутым документам, которые можно довольно легко подделать!

Было всё это делом добровольным: хочешь – позволяй себя определять по старинке, предъявляя удостоверение личности, а хочешь – по биометрике. Постепенно число приверженцев второго стиля жизни увеличилось до критической массы из-за удобства и отсутствия отрицательных последствий: ничего такого страшного в том, что о тебе всё знают, как оказалось, нет. Но при одном условии – если ты тоже обо всех всё знаешь. Постепенно становилось всё очевиднее, что, когда все живут как на ладони, стиль жизни сильно меняется, причём к лучшему. Ну не будешь же ты ковырять в носу в то время, когда тебя снимает камера! А если тебя камера снимает почти всегда, ты так или иначе начинаешь следить за собой, за тем, что ты делаешь и как ты это делаешь. Осознанность повышается!

Но нравилось это не всем. Далеко не всем. Те, для кого привычка делать тёмные делишки была ближе, чем мать родная, противились такого рода новшествам, и было вполне предсказуемо, что на референдуме многие проголосуют против их внедрения. Началась дикая агитационная борьба: вся-

кого рода рекламщики, блогеры, тренеры, агитаторы, политтехнологи, следуя своим убеждениям, распространяли их на всё окружение.

Жаркие споры на кухнях и площадях иногда переходили в потасовки. Те, кто не мог склониться в какую-либо сторону, составляли очень малый процент. В массе своей люди определили каждый для себя, что такое хорошо, а что такое плохо. Тех же, кто считал, что новые стандарты «жизни в открытую» опасны, хоть и было достаточно много, но всё же оставались в меньшинстве, однако это меньшинство вело себя весьма агрессивно. Толерантное общество учитывало все мнения, и предпочтение отдавалось технологиям убеждения, а не подавления.

Масла в огонь подливал бывший премьер: он очень многое сделал для страны, авторитет оставался на высоком уровне, и то, что Константин Сергеевич возглавил движение консерваторов, было и логично, и ожидаемо. Нельзя назвать методы их борьбы интеллигентными: последователи консерваторов не сторонились старых «добрых» приёмчиков. Законодательно общее использование видеокамер и микрофонов частных устройств не было утверждено, ещё не весь мир был прозрачен, и кое-что могло легко быть скрыто от глаз общественности. Помните пушкинское: «Родила царица в ночь не то сына, не то дочь»? Консерваторы, которых всё чаще называли староверами, подтасовывали факты и подделывали документы, как в поэме поэта XIX века, оправдывая себя светлыми целями – сохранением права на «тайну личной жизни и свободу совести», когда допустимо поступать не по закону,

а по убеждениям. А убеждения у всех разные...

Но вся фишка в том, что законы в то время были не тем же самым, как в двадцатых годах, когда они служили не столько людям, сколько лоббистским группировкам. В эпоху победивших децентрализованных моделей весь законотворческий процесс был на виду: поправки к законам, голосования за них и корректировки записывались в скрижалях навсегда, без возможности подделки и исправления, что и является сутью децентрализованных технологий типа блокчейн. Поэтому законы к середине тридцатых годов практически полностью соответствовали воле народа (ну или по крайней мере тому, как он представлял и выстроил для себя законотворческий процесс).

Инерция всегда уравнивает новшества, чтобы те слишком быстро не могли изменить жизнь, растеряв её непреложные ценности. **Классика всегда в моде, но как распознать, что именно из сегодняшних новшеств станет классикой со временем?** Жить старыми, пусть и добрыми, традициями и убеждениями – глупо, считала молодёжь тридцатых годов, стремясь как можно быстрее построить свой «дивный новый мир». В моде был прогресс, и консерваторы были в опале. Их высмеивали, но не могли игнорировать, ибо по закону все мнения учитывались. Поэтому необходимость референдума становилась очевидной. Надо было раз и навсегда определиться именно сейчас, быть или не быть новому миру.

Начиналось всё весьма безобидно, как я уже говорил. Но ближе к референдуму страсти закипали, и, чуя провал, Константин Сергеевич пошёл на крайние меры – призывы выходить на улицы, устраивать демарши и акции неповиновения, на кои находилось немало желающих. Около трети населения так или иначе склонялись к тому, чтобы ещё потянуть с введением законодательного закрепления запрета на тайну личной жизни, и половина из них оказалась на этих акциях протеста. А это довольно большое число людей. На все нарушения закона не хватало дронов-хранителей и живых полицейских. К тому же дроны не могли вмешиваться в тех случаях, когда нарушитель не идентифицировал свою личность хотя бы в одной из децентрализованных систем.

В те дни на станции метро «Коломенская» в агонии споров и демаршей самые отчаянные из толпы сторонников тайны личной жизни (ТЛЖшников, как их ещё называли) бесстрашно попрыгали на рельсы с целью заблокировать движение. Борьба шла не на жизнь, а на смерть, и все методы казались хорошими. Как потом выяснилось, машинистом оказался человек противоположных с этими смельчаками взглядов, и вместо того, чтобы прекратить движение, он стал набирать скорость. Кроме раздавленных ТЛЖшников, жертвы оказались ещё и среди пассажиров сошедшего с рельсов поезда. Это был ужас: дикие инстинкты моментально взяли верх над разумом и на станции началась настоящая бойня...

Цепной реакцией подобные стычки пронеслись по всей

стране и даже миру. На следующий день была объявлена мобилизация, и все отставные военные в спешном порядке вышли на службу. Было жёстко: режим чрезвычайного положения не позволял ни свободно передвигаться по стране, ни собираться в группы больше, чем по пять человек. Будто мы жили не в эпоху открытых принципов децентрализованных сетей и норм высокой морали, а в диком средневековье. Сначала ЧП ввели на неделю, но в итоге оно продлилось долгих три месяца, за которые и был проведён референдум. Под голосование, как обычно, отвели неделю, в течение которой агитация была запрещена, и каждый единожды мог оставить отметку о своём выборе. Данные в блокчейнете изменить или подделать невозможно, поэтому какой-то особый контроль применялся только к очным штабам для голосования, где требовалось нажать кнопку на экране, соответствующую одному из двух вариантов ответа (к тому времени от бумажных носителей уже повсеместно отказались). Голосование в таких штабах по старинке осуществляли только один день, чтобы организационную мороку не растягивать на всю неделю. Сюда надо было являться лично, а без регистрации в любой из официальных систем блокчейнета требовалось удостоверение личности, и публика, которая выбирала голосование в штабах, как нетрудно догадаться, в основном состояла из сторонников ТЛЖ. А они были достаточно агрессивны, понимая, что мир может измениться навсегда.

К штабам были стянуты войска – народная гвардия, по-

лиция, а в удалённые уголки страны направлены профессиональные военные. Над каждым штабом круглосуточно дрейфовали многофункциональные дроны-полицейские: всё просматривалось и контролировалось насквозь, что было невыносимо для сторонников ТЛЖ и щекотало им нервы. Но повлиять на итоги референдума теперь уже не представлялось возможным. Не было никаких шансов нарушить порядок голосования – военное положение вернуло обычный уклад жизни в контролируемое русло, и все участники человеческого социума²⁰ с той или иной степенью терпения ожидали итогов плебисцита.

Итоги оказались вполне ожидаемыми, да и вообще в мире, уже максимально приблизившемся к открытости, насквозь просчитываемом компьютерными программами разного рода, ближайшее будущее максимально прощупано.

---

²⁰ О социуме иных цивилизаций мы пока знаем очень и очень мало.

Кто-то скажет, что в предсказуемом мире жить неинтересно – и будет, конечно же, прав. Поэтому правильнее будет назвать будущее тридцатых годов не предсказуемым, а известно-вероятностным, когда вероятности тех или иных сценариев будущего просчитаны и хорошо известны, и теперь до доли процентов ясно, чего ожидать. Но становится ли при этом мир предсказуемым? Например, мы знаем, что, скажем, война определённом регионе будет с вероятностью 0,64 процента, или что эпидемия разгорится с вероятностью 12,8 процентов, но это лишь предположения! Это же не точные прогнозы. Если случается что-то, у чего была маленькая вероятность – нам же не легче оттого, что оно всё-таки случилось, несмотря на свой маленький шанс. Так что компьютерные расчёты всё ещё не сделали нас провидцами. Хотя в целом жить стало спокойнее, потому что на менее вероятные события мы меньше обращаем внимания, и не тратим на них свои ресурсы. Люди в целом стали гораздо меньше психической энергии тратить на страх перед неизвестностью, и высвободившиеся силы направляли в творчество. Ну хотя бы потому, что бить баклуши всё-таки быстро наскучивает. Гуманитарные науки начинали преобладать, в онлайн и оффлайн-пространствах стали чаще встречаться музыканты, художники, паркурлисты, поэты и философы.

Так сколько процентов получило новое открытое будущее без тайны личной жизни?..

Глава 7. Музей Начала века

Станция «Коломенская» наполнилась невероятным грохотом, и в зеве тоннеля показались фары старомодного поезда. Это был состав образца 2020 года, серый с красным салоном, по которому можно внутри дойти от первого до последнего вагона. Когда-то это было круто, а движение такого поезда считалось почти бесшумным. Сейчас соприкосновение железных колёс с железным же полотном признано нефункциональным: это и износ, и скрежет, и огромное количество потраченного металла! Поезда метро последние пару десятилетий ездят исключительно на магнитных подвесках, физически не касаясь полотна дороги. Конечно, это не совсем современно, но ведь поезда – это сам по себе такой вид транспорта, который никак нельзя назвать современным. С невыразимым чувством ностальгии по тем временам, когда только познакомились, мы шагнули в салон и понеслись по старому, забытому, но казавшемуся таким надёжным метрополитену.

Раньше трафик на дорогах был жутким: конечно, ведь каждый отправлялся в путь на автомобиле со ста пятьюдесятью лошадиными силами, и один занимал четырёх- или семиместный автомобиль. Весьма не эргономично. Сейчас 90% трафика – одноместные авто без водителя, да и сами автомобили – это проходящая мода, потому что, во-первых,

они ездят исключительно по дорогам, которые покрывают морщинами природные ландшафты земли, и, во-вторых, они так сталкиваются! Раньше автомобили делали из металлов и хрупкого пластика, при соприкосновении они изрядно корёжились, а это небезопасно, особенно при лобовом столкновении. Сейчас наши одноместные авто на автопилоте – исключительно с мягким корпусом, резиновыми деталями, магнитным отталкивателем, который в большинстве случаев спасает от губительного контакта. Но представить себе столкновение весьма затруднительно, ведь движение регулирует исключительно электроника с искусственным интеллектом, а не регуляровщики движения и светофоры, как раньше.

Как и двадцать лет назад, отрезок пути над Москва-рекой вагон метро проезжал по поверхности, то и дело соревнуясь с несущимися рядом попутными авто. Это был так называемый нижний этаж движения, где перемещались на колёсных транспортных средствах, а выше существовало ещё три этажа: на высоте от тридцати до ста метров летали люди. Лёторанцы были относительно новым способом передвижения, стоили довольно дорого, и пока ещё ими пользовались немногие. Но безопасность, простота и удобство этого способа передвижения быстро покоряли сердца людей, и просчитано, что уже к 2073 году такие ранцы будут у всех. Крейсерская скорость шестьдесят километров в час, с разгоном до ста, возможность резко маневрировать и наличие защитного поля, позволяющего избегать столкновений, а также простое управление руками сделали изобретателя этих ранцев популярнейшей фигурой и богачом. На этом же этаже люди летали в скафандронах и одноместных сферах, вошедших в обиход чуть ранее. Первые были довольно неуклюжи и не очень юрки, поэтому в народе получили прозвище «пердолёты».

Выше располагался второй этаж околоземных маршрутов: на высоте от трёхсот метров до полукилометра сновали обтекаемой формы многоместные аэромобили на любой вкус, также оснащённые магнитными полями. Управление джойстиком и педалями, почти как в обычном авто, довольно удобно. Модель с прозрачным полом и стенами особо попу-

лярна: ощущение полёта невероятно захватывающее – полный восторг! Но это для тех, кто не очень боится высоты.

И третий этаж – грузовые перевозки – находится на высоте около километра и в комментариях не нуждается. Кроме одного: огромные бесшумные белые дирижабли размером с десятиэтажные дома добавляют к красоте небесной мозаики ещё несколько облаков правильной формы.

Спустя минут пять мы снова юркнули в подземелье. Грохота прибавилось, и быть услышанными друг другом во время движения поезда стало уже не так просто. Музей Начала века расположился недалеко от Кремля, около Никитской. Вход заметен издали: он изображает взмывающие кверху крылья времени, на которых посетитель как бы переносится в прошлое.

Пожалуй, это самый технологичный музей современности, потому что порой границы между реальным и виртуальным стираются настолько, что перестаёшь замечать время, периодически осознавая, что ты находишься или где-то в ранней древности или в каком-то невообразимом будущем. Первый зал – Красная площадь, и как только ты делаешь шаг на её булыжную мостовую, вокруг сразу разыгрывается парад Победы в Великой Отечественной в июне 1945-го. Последний парад с живой техникой прошёл на Красной Площади 9 мая 2045-го, в канун столетия Победы. Можно было попросить своего интеллектуального помощника перенестись

на парад любого года, и мы проследовали вплоть до торжества тридцатилетия Победы. И, хоть изображение было не таким реалистичным, тем не менее, мы бегали вокруг этой старой техники, дивясь её громоздкости и неповоротливости в сравнении с более современными образцами. Страшно и забавно было нестись прямо лоб в лоб под гусеницы танков или жёсткие колёса какой-нибудь огромной бронемашины, но так как вся эта техника представляла собой всего лишь виртуальную проекцию, развлечение было совершенно безопасным.

– Лёш, пошли посмотрим на твою рукопись о символическом капитале и деле в стиле тет-А-тет, это в зале рядом.

В этом зале было бесчисленное множество работ, так или иначе поспособствовавших техническому прогрессу, приятно, что и мой труд удостоился чести быть в их числе. По названию найти его оказалось несложно, он был под стеклянным колпаком правильной овальной формы, на бархатной подушечке, оформленной так, будто это древняя рукопись в кожаном переплёте. На обложке замысловатым шрифтом было написано название: **«Услуги – сфера культурной реализации общества»**, и ниже добавлено **«Символический капитал будущего»**, а ещё ниже указан год написания труда – 2008, то есть за год до появления биткойна. Интересно, все ли труды в этом зале так красиво подавались читателям? Рядом была кнопка «читать», но мы не стали её нажимать, потому что я поручил раскрыть страницы книги

своему интеллектуальному помощнику.

– Эксвайдез, открой этот незащищённый диссер на первой странице.

Под колпаком книга зашевелилась, приподнялась и раскрылась, страницы стали перелистываться и открылась та, что я попросил. Мы стали «читать».

Рукопись 2008. Глава 1.

Цивилизованно больное общество

Сейчас в жизни практически всех СТРАН всё наоборот, с ног на голове, СТРАНно! Активные набрасываются на пассивных, да и на самих себя, со всей яркой изощрённостью рекламных технологий, насаждая культ потребления товаров во всё больших и больших количествах. Получается, счастье зависит от товаров. СМЕШНО.

Зачем мы живём? Зачем живёт наше общество? Ради чего технически совершенствуется наша «цивилизация»? По моему, увлечшись внешними достижениями, все мы забыли о настоящих потребностях человека, о его ДУШЕ, и нам уже некогда заниматься самими собой, потому что мы занимаемся теми, кто нас нанял (будь то работодатель или потребитель). И это уже неСМЕШНО...

Кто или что управляет современным миром, использованием ресурсов Земли? Добрые люди и мудрецы? Не успели мы оглянуться, как всё живое и неживое на Земле стало в огромных количествах нещадно эксплуатироваться ради наживы. И нами управляют просто умные, а не умудрённые. Но как же ум ограничен перед многовариантностью мироздания и путей проявления его любви!

Загляните в лица «сильных мира сего»: бизнесменов, политиков, общественных деятелей, высших должностных

лиц, олигархов. Светятся ли они счастьем, здоровьем, добротой, или лишь только умом и расчётливостью, а порой и... хитростью? Им же тоже некогда заниматься собой, родными, близкими, вкушая простоту и прелесть бытия. Те, кто нас нанял, сами страдают от этого, причём, не меньше, а скорее даже больше.

Шоумены, актёры, политики, мелькающие на экранах телевизоров и рекламных щитах, а не великие мыслители, творцы и мудрецы являются объектом поклонения широких масс. Объекты подражания далеко не всегда соответствуют нравственным идеалам: ведь известно, что из кого угодно можно сделать «суперзвезду», – всё в руках имиджмейкеров и PR-щиков. Получается, люди почитают не настоящих людей, а созданные из них образы!

О какой культуре вообще можно говорить, если любимые фразы рекламных роликов – «поддайся соблазну», «искусство обольщения» и «истинное искушение»?! Это что – пропаганда тёмных сил?

И мы все к этому привыкли, считаем это нормой, стараемся не замечать присутствия разврата и извращений.

Ещё 100 лет назад не было необходимости всё детство ежедневно умствовать в школе, чтобы ПРОСТО ЖИТЬ. Мы зачем-то сами себя добровольно мучаем. Получается, общество с детства натаскивает на нужды индустриализации не

какую-то малую часть необходимых для этого работников, а всё детское человечество! Творчество развивается в детях факультативно, по желанию, без пятёрок в дневниках. Государство выращивает умных ограниченных головастиков, а не разумных творящих существ.

Общество наше – так уж сложилось – ориентировано не на самого человека, а на его даже не высшие, а самые обыденные потребности, не на его творчество, а на профессиональные качества. В результате эволюционирует не целостная структура «Человек», а только часть его части – разума, так или иначе связанная с его профессией. И это весьма печально.

А самое смешное место на Земле – город, потому что в нём вообще всё наоборот, здесь всё СМЕШНО. Звери все ходят по голой земле, а горожанину это не позволено, только асфальт; траве запрещено расти в городах – её безжалостно косят; животные едят свежее, мы – консервированное; живые существа отдыхают, пока не выспятся, а городского жителя поднимает будильник; братья наши меньшие только спят в укрытии, а господин человек ещё и ест, и работает, и передвигается в пещерах из четырёх стен; животные живут на всей Земле, а мы заперты охраняемыми границами, в каждый дом заходим только с кодом и – вслушайтесь! – «удостоверением личности»; лесной житель плавает, бегает, прыгает, городской – платит деньги за кошмар с железными тренажёрами и гипномузкой, стремясь... Ой, куда же стре-

мясь-то?.. Наверное, к совершенству телесных форм (а не истинной силы тела) и мнимому внешнему всемогуществу. Скоро, наверное, в лесу будут висеть рекламные плакаты на деревьях: «Обмани природу: дрова и всё необходимое для розжига костров продаётся здесь». Так вот, стремясь к всемогуществу, решив, что он – хозяин природы и тварей земных, человек ослаб духовно, что печально, и наоборот, потерял своё всемогущество. И у каждого из нас такой вот выбор: природная простота и естество или надуманное величие и поиск счастья в вещах и приспособлениях. Оба пути СМЕШНЫ: и гуляние нагишом среди хищников, и утопание в роскоши. Но есть, конечно, и третий путь – объединяющий оба описанных.

Рукопись 2008. Глава 2. От потребности к необходимости

Потребности рождают потребителей, необходимость – покупателей.

Сложившаяся структура общества трещит по всем возможным швам: болезни, включая психические, техногенные катастрофы, по-прежнему растущая потребность в природных ресурсах, бедность и обманый достаток (когда зарплата большая, а купить на неё нечего), массовые недовольства, митинги, войны. Государство силится удержать своих граждан под контролем и нанимает для этого тех же граждан, сея тем самым вражду в обществе. Система образования, государственная и научная парадигма со всеми их «мифами для толпы» не дают человеку главного – счастья и (здесь можно без «и») понимания объективной реальности. Главной ценностью современности, насаждаемой в обывательском сознании, является надуманная вещь – деньги (почти уже переставшие быть мерой естественного обмена результатами труда), причём как цель, а не средство, что извращает сознание человека как объекта эволюции. И доказательством тому является униформа РАБотника в виде бесполезных приспособлений: галстук у него (как поводок у собачки) и шпильки у неё (тоже чтобы далеко не убежала). Всё искусственно

усложнено и не доставляет счастья. Сумасшедший дом! Чья-то не очень добрая шуточка...

В довершение картины вспомним о наших судах: сколько всего того, чего не было, удалось доказать с их помощью, и сколько того, что было, не доказано! Не стоит удивляться. Ведь суд опирается на вещественность – бумаги и с меньшей охотой – фотографии, аудио- и видеозаписи, которые можно подделать. А сами судьи кто? Мудрецы и провидцы или канцелярские зубрилы? Разве в каком-то судебном заведении принято заглядывать в глаза истцу и обвиняемому, свидетелям? Разве вердикты выносят, полагаясь на интуицию, да, на худой конец, детектором лжи часто ли пользуются? Нет, документальные формальности, к сожалению, важнее, чем чувства и здравый смысл. Да и наказание – лишение свободы – старо как мир. Видимо, не перевод на другую работу, не клеймо на лбу, не принудительное психологическое лечение, а издевательства тюрьмы должны сделать из преступника законопослушного гражданина, уважающего окружающих...

Так что же происходит с человечеством? Значит, искажена сама основа, на которой зиждется современная «цивилизованная государственность».²¹

---

²¹ Тарасов Б.Н. «Куда движется история: Николай I и его время»: «Какие силы активизируются в человеке в нашей теперешней жизни? Корыстолюбие, сребролюбие, тщеславие, гордыня, уныние, гнев, то есть то, что в литературе называется семью смертными грехами или духами зла. И не то, что мы называем какими-то реформами, общечеловеческими ценностями является главным, а то, что активизируются эти силы, что вызывает подспудно. Это и объясняет, почему есть

Но утешимся, ведь результаты «прогресса» не только отрицательны: человек очень хорошо изучил мир внешний, материальный, и в целом жить стало удобнее. Возникла массовая тоска по божественному, и наука, наконец, приходит к единению с религией. Это единение совершенствуется и то и другое. Возможности общения безграничны и информационный поток огромен: выбирай что интересуется, «тайные знания» более не могут оставаться в тайне. Мир интегрируется, люди начинают объединяться, мы подходим к новой парадигме общественного устройства: всё реальнее и осязаемее единое поле разума Человечества – **ноосфера**, о которой Вернадский писал почти век назад.

двойные стандарты, трещат юридические нормы, почему под видом демократии и прав человека идёт борьба за ресурсы, за передел мира. Вот те реальности, которые связаны с этими качествами души. Мы существуем в фиктивном, нереальном пространстве по существу, а реально то, что происходит, и оно скажется потом. Если будут активизироваться в человеке силы благородства, мужества, совести, верности, плюс внешняя сила, сильное тело, что даёт сильное государство, укрепляет науку – в сочетании это и будет то мощное, что нам нужно. А вопрос стратегический, куда движется история и как нам действительно пребывать в мире – это вопрос о тех качествах человека, которые или активируются, или пропадают. Поэтому русская литература смотрела в сердцевину проблемы, она обращалась только к человеку, а не к внешним силам. Почему Достоевский назван пророком? Он ещё 17-летним юношей писал своему брату: «Человек есть тайна, её надо разгадать. Я занимаюсь этой тайной, хочу быть человеком. Если ты занимаешься этой тайной – не говори, что потерял время». Благодаря тому, что он понимал, как и вся русская литература, что человек двойственен, и та или иная идея связана или с рабским, червивым в человеке, или божественным и царским. Поскольку он видел в социалистической и капиталистической идеях связь не с царским и не с божественным, а с кругом бесов, отсюда и результат».

Это единое информационное поле – не что иное, как реализованная на базе технологии объединения компьютеров в единую сеть идея, являющаяся прототипом древнего понятия «Хроник Акаши». Всё, что происходит на Земле в нашем физическом мире, как уверяют древние писания, не исчезает бесследно, не будучи отражённым в манускриптах, а записывается в эти тонкоматериальные таинственные Хроники во всех деталях происходящего. Но доступ к этим записям якобы имеют только люди с особыми психическими способностями. Так вот, сейчас всё ближе и ближе время, когда не с помощью особых навыков, а благодаря увеличению быстродействия процессоров и уменьшению величины гаджетов всё вокруг записывается на цифровые носители информации. Видеокамеры охранных систем, авторегистраторы, дорожные камеры, да и огромное количество людей, делающих селфи, снимающих live-репортажи на улицах городов...

Ещё четверть века – и информации в цифровом виде будет такое количество, что человечество решит отказаться от гаджетов в пользу осуществления тотальной записи всего происходящего. Чтобы не было необходимости фиксировать события каждому самостоятельно, а для обращения к запечатлённым моментам жизни и предания воспоминаниям достаточно будет зайти в цифровой банк записи «Акаша»²²

---

²² Сейчас это называется Неосферой. В 2008-м автор диссертации этого знать не мог, а в 2023-м начал работу над внедрением в жизнь.

и пролистать необходимый период жизни и место пространства. То есть хранить фотографии и ролики люди перестанут, потому что в любой момент могут посмотреть объёмные фильмы происходившего некогда интересующего события. И всё вспомнить в красках!

И далее речь пойдёт о возможности гармоничного развития современного человека, его социальном благополучии, личной свободе, творческой реализации. Тот самый срединный путь, включающий развитие двух крайних сфер – и внутренней, и внешней. В отличие от обезличенных бизнес-схем и государственных моделей, необходимо в большей степени цивилизованно использовать творческие профессии и организовывать дело так, чтобы в основе его содержалось самоисцеляющее условие – человеческие отношения, естественная простота людских чувств и чаяний, не обременённых чрезмерными удобствами, не испорченных потребительским отношением к жизни и эгоистическим индивидуализмом.

Открытые человеческие отношения являются гарантом спасения, они позволяют работать не над кодексами и правилами, а над Культурой общества, не над заключением сделок, а над умением договариваться, понимать друг друга и достигать цели сообща.

Не буду оригинален, если скажу, что русский будто генетически не приемлет закон письменный, предпочитая ему закон Совести, имеющий гораздо большую силу по сравне-

нию с любыми конституциями.²³ Человек, соблюдая писанный закон, может при этом быть вором («вор в законе»), значит, закон – не высшее мерило справедливости. Гражданские кодексы соблюдают из-за страха наказания, а законы Совести – добровольно, следуя внутреннему коду добродетели, и более тщательно. Мы не в силах заставить жить по Совести, но мы можем взывать к ней и опираться на неё, помогая человеку удерживать индивидуальную гармонию внешних профессиональных достижений и внутренних открытий. Первые основываются на проникновении в технику бизнеса, вторые – в чаяния и стремления человека и людского множества.

Если ты совершенствуешься, то вряд ли будешь по-прежнему заниматься производством, рекламой или сбытом алкоголя, табака, наркотиков, пресыщенной химией едой, организацией казино, участием в пирамидальных финансовых схемах, где главное – прибыль, где дела, истребляющие людское в людях, реализуются профессионально. Чтобы острые ощущения не вылились в пагубную привычку, их распространение и потребление должны занять строго специальное место, где-то на стыке медицины и мистики. Недаром говорят: «культура употребления спиртных напитков», ей надо обучать и разрешать покупку соответствующих средств, из-

---

²³ Л.Г. Ивашов, радиостанция «Говорит Москва», передача «Время России»: «Код нашей цивилизации – совесть; истина, правда, взаимовыручка, коллективизм. Код западной цивилизации: выгода; успех любым путём, богатство, власть».

меняющих состояние сознания, только тем, кто такое обучение прошёл.

Демократия обязывает гражданина к действию – иначе не выживешь, но какое это действие – ей всё равно, она фригидна, безразлична к оттенкам человеческих проявлений, ей чуждо воспитание, она предпочитает не вмешиваться. Под её защитой продвигает себя в жизнь не только соблазн, но и различные извращения, безвкусица, примитивизм. Она по природе своей вынуждена быть толерантной к различным проявлениям не только культуры, но и бескультурья. В этом что-то есть, конечно, но и явно кое-чего не хватает. Это кое-что и надо вплетать в деловые отношения. Это закон Совести и чувство красоты, классичности, вечного. Как их внедрить в жизнь обывателя, хотя бы деловую? Это и есть предмет данного очерка.

Для тех, кто не располагает временем для более вдумчивого дальнейшего чтения, сразу отвечу, что секрет заключён в умении организовать профессиональную деятельность так, чтобы она опиралась на долговременные человеческие отношения, а не механическое заполнение бланков, а также в том, чтобы обеспечить людям полноценную жизнь и творческую реализацию непосредственно во время работы.

Откройте любой учебник по бизнесу и убедитесь, что его целью всегда ставят получение прибыли, деньги. Всё остальное для бизнесменов – лишь способы их получения.²⁴ В

---

²⁴ Красноречивая притча о правилах бизнеса: «Каждое утро в Африке про-

нашем случае как раз наоборот: деньги – это всего лишь ОДИН ИЗ способов достижения целей, конкретных результатов конкретных людей, наиболее желаемых ими состояний.

Все люди на самом деле ищут состояния: новые, лучшие, более совершенные, утончённые. Ведь, например, в выборе кафе мы руководствуемся прежде всего созданной в помещении атмосферой и только потом – составом блюд. Людям, по большому счёту, нужны не цели, а состояния. Внешние цели – это обман, способ подмены истинного и простого сложным и ложным. Ложное – сложно! А вот если задача в том, чтобы достичь определённого состояния – это уже цель внутренняя. Но ведь состояния – это не физическая материя, и поэтому достигнуть их можно не в результате какого-то пути, а моментально. Более того, путь порой, наоборот, уводит от состояния! Так, почувствовав какую-то особую романтическую жилку настроения, чтобы её усилить и выразить, можно послушать соответствующую мелодию,

---

сыпается Антилопа, она знает, что ей надо бегать быстрее самого быстрого льва, иначе она погибнет. И каждое утро с восходом солнца в Африке просыпается Лев, он знает, что ему нужно бегать быстрее самых медлительных антилоп, иначе он умрет с голоду... Не важно, кто вы – Антилопа или Лев, но с каждым восходом солнца вам надо быть готовым к тому, чтоб бежать изо всех сил и не важно, бежите вы за пищей или бежите, чтобы не стать пищей. Чтобы прожить еще один день в бизнесе, достаточно быть быстрее и сильнее самого слабого, чтобы процветать – вам надо быть сильнее самого сильного конкурента. Быстрее! Выше! Сильнее! – это не только лозунг Олимпийских игр, но это и условие процветания в мире бизнеса».

но пока её будешь искать, выбирая из сотен неподходящих, вся романтика улетучится. Вот вам и путь. Поэтому, ставя цель, нельзя забывать о состоянии, а увлечшись состоянием – нельзя забывать о целях. Какая форма деловой активности позволит человеку держать этот баланс?

Как организовать дело, чтобы оно встречало людей Друг с Другом, насыщало Друг Другом, погружало в экстаз взаимопроникновения, наслаждения энергией жизни, смысла, понимания? Как обеспечить СОЗИДАТЕЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ? Возможно ли сделать это не только повышением общей культуры общества (весьма долгий процесс), но и применением какой-то организационной схемы? Автор находит это возможным и описывает общие черты, особенности и некоторые подробности такой схемы.

А в смысле общественной культуры основа основ такого взаимодействия – самоосознание, знание себя. Начинать любые действия в социуме надо с себя. Это касается и собственного дела, и, как сейчас говорят, бизнеса.

Технологии открытых компьютерных сетей впервые раскрывают перед человеком возможности прозрачной и понятной организации (или дезорганизации – как будет угодно) жизни, очень многих, если не всех её сфер. Так, прозрачные выборы, учёт собственности, автоматическое исполнение договоров и даже самого главного договора – Конституции страны – это лишь наиболее очевидные области применения таких технологий.

Благодаря цифровым технологиям и идентификации личности в цифровом мире путём считывания сетчатки глаза, отпечатка пальца, профиля лица и тому подобным, исказить физическую действительность (проще говоря, обмануть кого-либо) будет невозможно. Это сильно облегчит жизнь прокурорам и следователям, полиции. Целый ряд профессий будет упразднён, а люди, ими владеющие, переучатся на... На какие-то другие профессии? Да, но в большинстве своём – станут творцами: художниками, поэтами, путешественниками, музыкантами. Человечество начнёт в большей степени реализовывать свои культурные потребности. К этому надо быть готовым.

Глава 8. Программа-чистильщик и зарождение биткойна

– А ведь и правда, всё так и было...

– Ты помнишь, милая, как больно было осознавать, куда катится общество? В какую-то бездну. Будущее тогда не казалось безоблачным, и все мы жили в абсолютном неведении, какая сила перевесит, и непонимании, куда всё это может нас привести.

– Простой человек, а может, даже и представитель элиты, был дезинформирован насчёт того, кто реально управлял миром, но понимал, что управление это очень далеко от идеала. Постоянные экономические кризисы, локальные войны, беднейшие страны и регионы. Какие-то вечные интриги и недосказанность... Между богатыми и бедными – пропасть. Да и вообще, происходило ли всё по чьей бы то ни было человеческой воле?

– И по деньгам совершенно непрозрачные истории: люди несли их в банки, а те перед ними не отчитывались. То есть ты доверяешь свои сбережения, а тебе даже не говорят, на основании чего тебе начисляют лишь 1% годовых от вложенной суммы. Сколько на твоих деньгах зарабатывает банк – тайна, покрытая мраком. И это при том, что постоянно проходили всевозможные аудиты, но делались они как-то ин-

когнито, непопулярно, в узко специфических кругах. И все с этим как-то смирились. Хотя, помню, были целые движения сектантского типа, борющиеся с банковской системой. Например, Мавроди со своей МММ. Но хороши ли методы борьбы, если вместо одной тёмной истории делается другая, пирамидальная? Клин клином?..

– Ладно, дорогой мой, пошли вон в тот зал, а к твоей диссертации ещё вернёмся, если захочешь. Хотя её текст же есть в твоих файлах.

– Так что мне мои файлы – я из любого места зайду виртуально в этот музей и читаю, если заблагорассудится. Вот мы с тобой первые главы прочитали сейчас, и сколько воспоминаний! Думаю, весь текст надо освежить в памяти. Кстати, по поводу «моих файлов». Я кое-что сохранил на флешке. Но это же противозаконно, да?

– Ты имеешь в виду чистильщика?

– Совершенно верно – ту самую программу, которую запустили по миру спустя год после референдума об отмене права на тайну личной жизни. В 2036-м летом это произошло, и вызвало массу переживаний, ведь отныне всё твоё должно было перестать быть твоим: файловый мусор был в огромных масштабах! Один и тот же файл был в сети в большом количестве копий, а ведь всё это занимало петабайты²⁵ информации. Если раньше техника не позволяла легко найти на любом облачном хранилище свой или любой другой

---

²⁵ Петабайт – это 1'048'576 Гигабайтов

файл, то сейчас это стало проще простого!

– Зачем же ты тогда заныкал флешку с файлами?

– Слушай, вспомни, как тогда было боязно потерять что-то своё! Да и открыть какую-то сугубо «свою личную» информацию. Вдруг был бы какой-нибудь сбой у чистильщика, и он просто безвозвратно стёр бы какие-то мои файлы, несмотря на его открытый код и отсутствие ангажированности: он не анализировал файлы на содержание, а лишь только отслеживал удаление схожих. Тем не менее, вдруг нашёлся бы какой-то второй файл в мире, похожий, скажем, на мои «хроники жизни», которые я писал в Абхазии в 2001-м! Какой из двух он бы оставил?

– Но удаление же происходило поэтапно: после первой зачистки появилось несчётное количество спорных файлов, и только их владельцы могли решить что удалять, а что оставлять.

– Женя, ну ты всё правильно говоришь, но всё равно было страшно. Крепка привычка к тайне личной жизни и неубиваемому «всё своё ношу с собой». Не все ж такие лёгкие, как ты, не обросшие личным «имуществом». Ты у меня самый совершенный человек на свете, полностью соответствующий всем новым принципам нашего общества! Никаких тайн! Никакой собственности! Полный коммунизм!

– Спасибо, милый, за комплимент.

– Какой-такой комплимент? Чистая правда!

– Ну, хорошо, – её улыбка приветствовала очередной зал музея, в который мы только что проникли, – а что случится, если тыставишь эту флешку в компьютер? Ведь в ту же секунду её содержимое проверит тот же самый чистильщик?!

– Вот ты сама и ответила на свой же вопрос. Все файлы на ней будут моментально считаны и проанализированы. А дальше они либо отныне станут всеобщим достоянием Неосферы, либо будут удалены, так как их точные копии уже хранятся в общей кладовой человечества, и мне будет указан путь, где я могу их взять.

– Так и что же в этом страшного?

– Жень, да вроде ничего такого. Но...

– Лёша, не парься, вставляй свою флешку и не беспокойся о последствиях! Мы вместе со всем человечеством это уже прошли почти тридцать лет назад!

– Её ещё надо найти, – продолжал я отмазываться.

– Я знаю, в какой коробочке ты хранишь свою тайну личной жизни, и флешка наверняка там.

– Кстати говоря, по закону право на ТЛЖ мы утратили только в цифровом виде. Всё, что не оцифровано, по-прежнему может оставаться тайной совершенно законно! В той коробочке у меня переписка 1990-х годов на бумаге, какие-то дорогие мне вещи, напоминающие детство и юность... Ну и эта флешка, которая тоже считается железякой до тех пор, пока не будет подключена к компьютеру. Так что всё у меня законно!

– Кто бы сомневался в нашей законопослушности, – твёрдо резюмировала жена.

Зал, в который мы вошли, был посвящён теме финансового прошлого человечества. Раковины, жемчужины, золотые монеты, чеканные медальоны из меди, многоцветные купюры, кредитные банковские карты, криптовалютные коды – все эти атрибуты денег летали вокруг в качественном трёхмерном изображении, и трудно было сдержать рефлекс, чтобы не попытаться поймать из воздуха какую-то из этих бумажек или монеток. Затея, конечно, была бесполезной, ибо все эти деньги виртуальны. Тем не менее, рефлекс возобладал, и я попытался схватить огромный золотой чер-

вонец начала XX века. И – о Боже – мои пальцы почувствовали лёгкий холод металла и его твердость!

– Эй, Жень, а они настоящие!

– Не может быть.

– Эй, я правду говорю!

– Эгей, ты всегда говоришь правду и только правду, но...

Смотри!

Тут же моя жена взяла из моих рук этот червонец и... проглотила его!

– Как?! – моему удивлению не было предела.

– Они виртуальные, Лёша, но с использованием какой-то новой технологии. Я точно не знаю как, но наш мозг воспринимает предмет как твёрдый.

– Что-то твой мозг не очень-то это так и воспринял – подозрительно заметил я.

– А ты попробуй съешь какую-либо из этих купюр!

Я схватил большую 500-евровую бумажку образца 2010 года, почувствовав соприкосновение плотной бумаги с кожей, сложил её, ощущая твёрдость купюры, и с недоверием поднёс ко рту.

– Ты представь, что её нет, Лёшенька, – игриво и едва сдерживая смех, сказала жена.

Ну, представлять мне – не учиться, и в ту же секунду купюра просто исчезла!

– Вуаля! – воскликнул я.

– Что «ля»?

– Её уже нет!

– Ты же держишь её в руке, как и прежде...

– Это тебе кажется, что держу, а её нет. Вот возьми её у меня!

Женя быстрым движением руки выхватила несуществующую купюру из моей руки и довольно посмотрела на меня, показывая её то одной, то другой стороной.

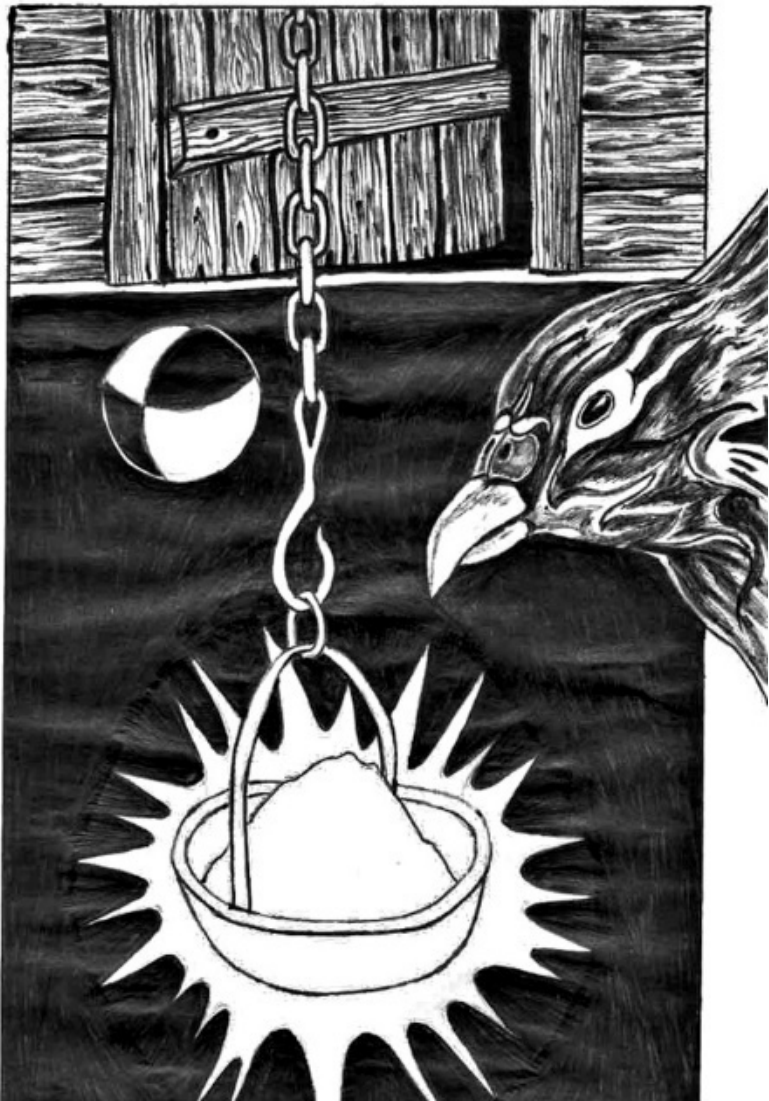
– Но как? Её же не было!

– Видимо, её не было только для тебя. А я продолжала видеть её в твоей руке. Похоже, твоя команда распространилась только на ту часть виртуальности, которую видишь ты.

– Вот это технология: помимо того, что предмет хорошо ощущается, он ещё и слушает команды разных людей...

– Я уже слышала об этой технологии. Представляешь как изменится виртуальный мир вместе с её внедрением!

– Подозреваю, что она безвредна. В том смысле, что реальных предметов не рождается, но мозг получает импульсы, создающие впечатление реальности виртуальных объектов. Я тоже хорошо знаю о разработках, но вот их воплощение в музее оказалось полной неожиданностью. Видать, у нас самый продвинутый музей в мире. Ладно, возвращаемся к деньгам. Эксвайдез, покажи, как зарождался биткойн.

Вокруг стало темно, пространство наполнилось цифрами: сначала нулями и единицами, а затем и всеми остальными символами простых чисел. Показались сначала размыто, а потом и чётко фигуры людей перед компьютерами – люди почему-то смеялись и пили какую-то тёмную жидкость через трубочку. Они постоянно нажимали на клавиатуры своих ноутбуков, будто жить не могли без печатанья. Вдруг один из героев воскликнул: «Мы сделали деньги! Новые цифровые деньги. Это работает, мы можем рассчитывать с ними между собой, не боясь взлома! Нас невозможно хакнуть!». И тут другой герой произнёс как приговор: «Сатоши, это незаконно». Но первый не унимался и сказал с абсолютной уверенностью: «Всё в нашем мире незаконно... пока не докажет свою силу и пользу. Я буду над этим работать». Тут же получив со стороны друзей клеймо «безумец», Сатоши демонстративно повернул весь свой корпус к рабочему месту и принялся неистово стучать по клавиатуре с таким видом, будто он только что сделал научное открытие и теперь выписывает себе Нобелевскую премию.

Через несколько минут он снова развернулся и сказал: «Мы дадим людям эти новые деньги, они смогут получать их бесплатно, с помощью программы создания блоков, каждый из которых будет содержать определённое их количество, уменьшающееся со временем, чтобы не было бесконечной эмиссии. Хотя слово эмиссия не подходит. Пусть это бу-

дет как у золота: добыча. Майнинг. Я рассчитаю майнинговую программу так, чтобы всего было выпущено не более нескольких миллионов монет. Каждая монета будет делиться на центы, но не на сто, а на сто миллионов центов.²⁶ Давайте совместно посчитаем, на сколько лет мы растянем общую эмиссию и как обеспечим усложнение добычи нашего биткойна до истечения этого срока».

Следующим кадром рассказа был эпизод, когда всё та же компания (только к ней присоединилось ещё очень много последователей) играла в компьютерные игры, расплачиваясь между собой этими самыми новоиспечёнными цифровыми деньгами, которые они называли биткойнами. Популярная английская группа XX века из Ливерпуля «The Beatles», хоть и пишется иначе, а всё равно звучит тот же «Бит». Может в этом кроется причина популярности всего, что так или иначе начинается с «Бит»?!

Вдруг, нам был предложен альтернативный вариант только что показанной сцены. Хорошо оборудованное техникой, чистое помещение, люди в тёмной форме и почти такой же диалог, что мы только что слышали: эти сотрудники играли в компьютерные игры и расплачивались новыми монетами. Далее кадр совещания за овальным столом, где обсуждалось, как именно выводить «новую валюту» в массы, чтобы

---

²⁶ Позже эти центы назовут сатошами, а общую эмиссию ограничили 21 миллионом целых монет. Уменьшение вдвое (халвинг) количества добываемых биткойнов в блоке происходит раз в четыре года, и прекращение майнинга по алгоритму должно состояться в 2140 году.

те приняли её как альтернативу стандартным деньгам, ничего не подозревая об их истинном происхождении и целях.

Капиталистическая система в начале XX века в очередной раз подходила к своей кризисной точке, упираясь в ограниченную ёмкость рынков. Поглощение пространства бывшего СССР, а затем и освоение рыночного пространства Азии продлили относительно бескризисное бытие этой системы, но уже были близки к исчерпанию, и нужно было какое-то решение. Совокупный долг стран друг перед другом перевалил за уровень двух годовых мировых ВВП.

«Мы предложим миру новые модные деньги, якобы альтернативные, и обеспечим переток в них фиатного²⁷ капитала, что повлечёт за собой рост их стоимости, а значит, ещё большую привлекательность для обывателя. Это сохранит капиталы наших заказчиков, и более того, позволит приумножить их, а значит разбогатеет и мы», – эта часть выступления одного из сотрудников прозвучала наиболее ярко. Далее нам показали, как жребием выбрали название новых денег и псевдоним главного разработчика, ставший впоследствии известным на весь мир.

На этом моменте дикторский голос сказал: «Вы ознакомились с двумя самыми распространёнными версиями появления биткойна. Если желаете, можно посмотреть ещё

---

²⁷ Фиатные (от лат. fiat – декрет, указание, «да будет так»), символические, бумажные, кредитные, не обеспеченные драгоценными металлами. Их номинальная стоимость устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого они изготовлены.

несколько».

– А я думала, это реальные сцены!

– А я заметил справа снизу пометку «не подтверждено блокчейнетом» – правда, только во втором сюжете. Наверное, первый приковал внимание к сути, было не до деталей. Не, давайте дальше, – скомандовал я, не желая смотреть другие варианты зарождения биткойна, с которыми был и так вкратце знаком.

Следующий эпизод – первая реальная сделка по обмену биткойнов на обычные деньги, тогда они назывались долларами. Ну то есть кому-то из игроков потребовалось больше биткойнов, чтобы купить то ли какие-то их пули, то ли сырьё для игры, а зарабатывать их обычным путём не было ресурсов. И он предложил выкупить биткойны за реальные доллары, коих было целых пять. Он получил на них чуть больше 5000 биткойнов, которые в 2011 году стали стоить уже 5000 долларов, а в 2029 году – почти полмиллиарда долларов. Потом оказался уже широко известный эпизод покупки двух пицц с доставкой в 2010 году за 10 000 биткойнов, то есть где-то на тот момент 25 долларов... Через 10 лет биткойны, заплаченные за пиццу, стоили уже пятьдесят миллионов долларов. Кто инвестировал в биткойн в те времена, необыкновенно разбогател! Если, конечно, удержался от того, чтобы продать их раньше времени. И это было вызовом системе стандартных денег. То есть, на тот момент, Федеральной Резервной Системе. В лучшем случае традицион-

ные инвестиции приносили 10-20% годовых в то время – и тут вдруг криптовалюты, рост стоимости которых превысил, например, 1000% за 2017 год! Огромное количество спекулянтов, массово пришедших на новый нерегулируемый рынок, быстро раздули интерес общества к криптовалютам, благодаря чему цены на цифровые активы взмыли вверх. Конечно, не без столь же стремительных падений...

Революция в понимании и восприятии денег произошла в начале 20-х годов нашего столетия. Одновременно зародилась эпоха блокчейн, ибо криптовалюты существуют только благодаря этой технологии. От централизованного управления всеми сферами жизни к децентрализации – таким был девиз того времени. Девиз сам по себе вовсе не новый, ибо ещё со времён народного вече люди грезил и идеей власти народа, но на этот раз она оказалась куда более реализуемой благодаря развитию технологий. Мир становился прозрачным, места тайнам оставалось всё меньше и меньше, и в итоге всемирный референдум 35-го года случился аккурат тогда, когда общество было действительно готово отбросить юридические барьеры на пути к полной открытости.

Произнося «действительно готово», я имею в виду то, что всему своё время, и даже самая правильная идея, будь она «презентована» не вовремя, потерпит фиаско такое же, какое потерпела идея коммунизма, предложенная незрелому обществу. Ну как вы представляете всеобщее братство и равенство в веке двух мировых войн? Веке шпионажа, клас-

совой борьбы, жёсткого капитализма, спекуляций и власти денег!.. Всё это человечеству предстояло пройти и изжить, чтобы созреть до более совершенного строя. И как показала практика, до нужного уровня должна была развиваться техника.

Рукопись 2008. Глава

3. Банковская система

Большой бизнес – и вовсе разденет.

Бизнес – это, кроме всего, профессиональная машина по выниманию денег из наших кошельков. Он всегда пытается платить меньше, а получить больше, так он устроен. Даже когда, казалось бы, банк просто даёт деньги (например, есть такой бренд кредитной программы в России: «Просто деньги»), на самом деле он хочет на нас заработать. Дача денег в рост, под проценты, то есть ростовщичество, вообще-то считается делом грешным, но на этом построена вся банкирская философия.

С какой навязчивостью и в каком количестве банки сейчас, перегоняя друг друга, предлагают нам с рекламных щитов всевозможные деньги! Вряд ли это от щедрот. Взять у населения под 5% годовых, отдать другому населению под 25% – это огромные барыши!²⁸. Вот (не дай Бог, конечно) вы, например, взяли кредит на бизнес. И вдруг жизнь сигнализирует, что надо заняться чем-то другим или просто уехать на годик в деревню, но вы этого сделать уже не можете – у вас ежемесячные платежи по кредитам, вы заложник ситуации. Должники – это стабильность кредитора. А главный

---

²⁸ Обычные для России тех лет проценты в рублях.

кредитор у нас – государство, которое даёт деньги банкам, накачивая их ликвидностью, причём тоже под немаленький процент. Вот и выгодно плодить должников.

Зарабатывать деньги нужно столько и так, чтобы было время, желание и силы от них приятно избавляться. Ведь деньги ради денег способны принести удовлетворение амбиций, но счастье – едва ли. А удовлетворение обладанием вещами вполне уравнивает кредитная кабала и трата нервов, с ней связанная.

И – о странность – мы доверяем свои деньги тем из множества банков, у кого шикарнее офисы! Ну да, встречают по одежке... Но зачем им такие офисы? Банки же не располагают производством, в их стенах не проводятся шоу, не складировается громоздкий товар... Им полагается быть самыми скромными заведениями в городе, ведь мы всего лишь должны оплачивать чисто механическую канцелярскую работу по оформлению операции, которую, кстати, вполне может заменить компьютер. Трудоёмок лишь процесс инкассации и охраны, но причём здесь шикарные офисы?! Вместо скромности – наоборот: раскрученные бренды, усиленная реклама, дорожные интерьеры... В общем, банковское дело – прибыльный бизнес у всех на глазах. Как им удалось уговорить общество на такую к ним терпимость?! Аналогично и с нотариусами, которые, кстати, тоже о-го-го сколько берут за свои услуги.

По мере преобразования денег из бумажного вида в циф-

ровой трудоёмкость банковских операций будет неизбежно уменьшаться, сотрудники – увольняться, площади – сужаться. Если технология позволит вернуть деньги на своё место – в качестве средства обмена, а не власти, и сделает невозможными взломы транзакционной системы – регулирующая роль банков и ФРС постепенно отпадёт сама собой. Но как же сильным мира сего остаться без работы?.. Как они тогда трудоустроятся?

Я призываю к бдительности: надо зреть в корень, видеть дальше рекламных лозунгов. Современная реклама как таковая заслуживает отдельного разговора, поскольку напрямую воздействует на психику человека, являясь скорее источником потребительских соблазнов, чем глашатаем культуры потребления. А надо увеличивать именно вторую из названных её ролей, так как она уже вряд ли вернётся в своё изначальное состояние простого информатора о различных товарах и услугах. В данной работе эта тема уже звучала и будет звучать и напрямую, и между строк.

Вот конкретный факт. На одной автобусной остановке Москвы яркая рекламная вывеска о некоем Паевом Фонде привлекает цифрами: «доход за три года 276,6%». Много, правда?! Но мелко, практически незаметно, снизу написано: «За 3 месяца доход составил 1,5%, за 6 месяцев – 12,3%, за год – 24,1%. Взимание надбавки уменьшает доходность инвестиций. Прежде чем приобрести пай, следует внимательно ознакомиться с правилами доверительного управления па-

евым инвестиционным фондом». Выходит, доверчиво ожидая получить то, что написано крупным шрифтом, человек получит даже меньше того, что написано мелким.

Рекламщики пишут крупно для простаков и мелко – для проверяющих органов. Так во всём: списки ингредиентов на косметике и продуктах питания, противопоказания, ограничения, предупреждения... В общем, читайте мелкий шрифт – там правда!

Человек, набравший потребительских кредитов, идеален для государства! Во-первых, он должен, а значит, виноват, то есть на него есть чем давить, он несвободен. Во-вторых, чтобы отдать долги, он должен зарабатывать определённую сумму в месяц, а это однозначная гарантия того, что он непременно будет работать. Он не отправится в путешествие, не уйдёт в поле посреди рабочей недели: государство может на него полностью рассчитывать. Поэтому-то так неистово в 2005-2007 годах раскручивалась потребительская активность нашего общества. Да всё бы хорошо, но при импорте товаров, значительно превышающем экспорт, вся наша потребительская активность делает выручку иностранным компаниям, зачастую несущим вместе со своими товарами всё тот же культ потребления, дух карьеризма и мнимой успешности.

Альтернатива

Привычные нам деньги – это мера материальной ценности, в которой выражаются все товары и полезности. А в чём выражаются духовные, культурные ценности? Сфера услуг – это та материальная область, которая наиболее подходит для проявлений духовной сферы. Не пора ли нашему обществу, уже довольно продвинутому в плане научно-техническом и уже достаточно культурном, ввести измерение духовной сферы?

Можно ли себе представить, чтобы символический (культурный) капитал давали бы в рост, получали с него проценты, увеличивали его количество у себя без производства культурной продукции или услуг? Представить-то можно, только это будет уже бескультурный капитал. Вспомним, как в советские времена обходились без обилия коммерческих банков, и это при том, что плановая экономика требовала огромных операционно-организационных манипуляций для точного исполнения спускаемых планов. Если деньги – это кровь экономики, то какими должны быть артерии, чтобы на них не образовывались холестериновые бляшки инфляционных поползновений, и стенки их были вечно эластичны, будучи чувствительными к текущим потребностям экономики?

Было бы прекрасно, если б Центробанк продемонстрировал переход к обслуживанию денежных транзакций с указанием **абсолютных величин** стоимости своих услуг, а не процентов от сумм операций. Если операция безлична –

ну какая разница, сколько нулей нарисовано в компьютере! Трудозатраты одинаковы, но почему-то с больших сумм принято брать больше денег в абсолютной величине за одно и то же телодвижение. На обработку платежа размером в сто рублей уходит столько же «энергии», сколько и на перевод десяти миллионов! Если бы это была операция с наличными – другое дело, ибо инкассация, охрана, пересчёт купюр... А в случае с электронными деньгами никаких трудозатрат и передвижений физических активов не происходит, что вполне, я считаю, нормально. Так что пора всю эту суету автоматизировать и удешевлять.

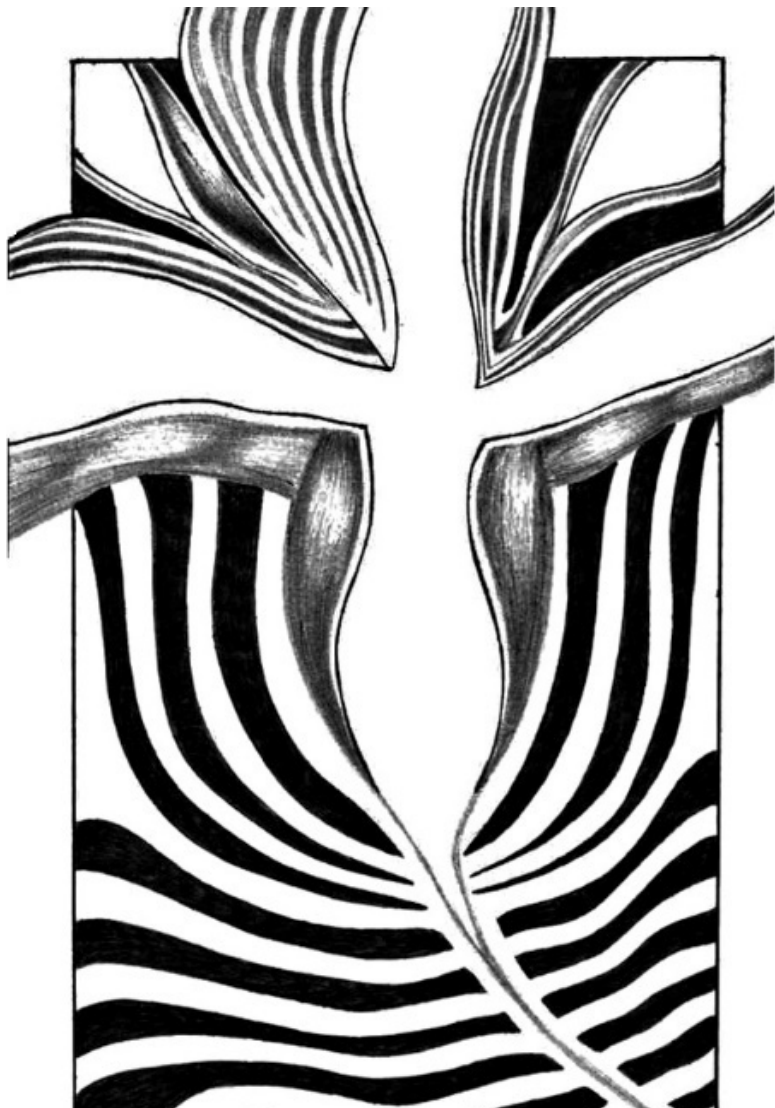
Трудно ожидать от банкиров такой революционной модернизации с денежным капиталом – это дело их хорошо кормит. Инерция мышления позволяет удерживать бешеные проценты за свои малозатратные услуги. А вот культурному капиталу нужны новые институты и политическая или народная воля для их популяризации.

Процесс пойдёт параллельно: симка (СИМволический КАпитал) – подходящая валюта для внедрения новых принципов обслуживания культурного капитала, главный из которых – полное его обеспечение культурным продуктом и услугой.

Глава 9. Символический капитал и крипто

Наконец в фильме финансового зала появился титр «2024 год» и надпись «данные подтверждены». Это означало, что достоверность показываемых кадров была подтверждена технологией блокчейн. Именно в это время появились первые сферы, в которых стала применяться эта технология. Как таковая она стала популяризироваться с зарождением криптовалюты Биткойн в 2009 году, и долгое время её использовали только для подтверждения денежных переводов в рамках разрастающегося криптовалютного сообщества. Криптовалютные войны бушевали на всю катушку: огромное количество финансовых пирамид создавало иллюзию реальных бизнес-организаций, собирало в свои ряды как безграмотное в финансовом плане, так и вполне себе понимающее что к чему население. Жажда наживы и обещания огромных процентов под эти желания – спрос рождает предложение – делали своё дело. Почти все они принимали и выдавали средства в криптовалютах. Государствам стало ясно, что криптовалюты – идеальный инструмент для грязных делишек. Их анонимность раздражала, и власть имущие задавались вопросом: зачем эта анонимность? Другого ответа кроме как «мутить воду в экономическом океане» не находилось, по-

тому что криптовалютное сообщество в подавляющем большинстве своём никаких реальных проектов для жизни и бизнеса не создавало. Блокчейн-технология как таковая развивалась со скрипом, в то время как спекулятивные рынки и перекладывание вновь созданных денег из одного кармана в другой (трейдинг) процветали.

Может быть, это и хорошо: многие болезни лечатся через обострение, причём лечатся наверняка, но как бы там ни было, а криптовалюты стали если не запрещать, то по крайней мере ограничивать, используя при этом аккуратный термин «легализация». При этом саму технологию брали на вооружение, считали полезной. Но какой же блокчейн без своей криптовалюты? Как поддерживать эту многотысячную, а в случае с биткойном – многомиллионную компьютерную сеть перепроверки достоверности данных и действий иначе как платой за каждую операцию по проведению транзакции? И плата эта осуществлялась автоматически криптовалютой, а не бумажками или банковскими карточками. К двадцатому году блокчейн-технологии стали заслуженно набирать огромные обороты и популярность.

Первое, что было внедрено к концу двадцатых годов – это автоматизация реестров недвижимости, автомобилей и вообще собственности как таковой. Упразднение института нотариусов как очень энергоёмкого и малоэффективного инструмента, занимающего огромное количество людского ресурса, произошло следом за этим. Ведь всё, что требуется от нотариата – это подтверждение сделки в деталях и личностях. Так это легко реализуемо в смартконтракте,²⁹

---

²⁹ «Умный контракт» – автоматически исполняющаяся программа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.